

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

Выпускъ первый.

ИЗДАНІЕ

Московскаго Т-ва „Образованіе“.

Ихъ Императорскія Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Русское Товарищество печатнаго и издательскаго дѣла, Москва.

ТРАГЕДІЯ ВЪ САРАЕВѢ.

Вѣна. 15 (28) VI. 14 г. «Сегодня въ Сараевѣ сербъ, гимназистъ VIII класса, Принципъ, выстрѣлами изъ браунинга убилъ Наслѣдника Австрійскаго Престола Эрцгерцога Франца-Фердинанда Д'Эсте и его супругу герцогиню Гогенбергъ».

Такова офиціальная телеграмма, оповѣстившая на слѣдующій день весь міръ о злодѣяніи.

Подробности убійства выясняли картину преступленія: двумя выстрѣлами фанатика-серба свершился жестокій актъ мести. Въ некрологахъ покойнаго Франца-Фердинада на всѣ лады комментировалась его дѣятельность, протекшая, какъ извѣстно, «за кулисами». Упорно подчеркивали, что съ воцареніемъ Франца-Фердинанда Габсбурги будутъ потрясены войной съ Великими державами. Покойный являлся непримиримымъ врагомъ сербской народности, считался большимъ реакціонеромъ и клерикаломъ и его убійство естественно разсматривалось, какъ террористическій актъ за аннексію Босніи и угнетеніе сербовъ; но это былъ человѣкъ выдающейся энергіи, иниціативы и силы воли. Его личность и всю его политическую фигуру какъ нельзя болѣе кстати характеризуетъ его же фраза: «Каждое преступленіе должно быть наказуемо». Направивъ австрійскую политику на систематическое преслѣдованіе славянства, онъ подготовлялъ все для рѣшительной борьбы и съ ненавистной Сербіей и съ грозной Россіей. Его политическая программа отдѣляла Франца-Фердинанда отъ общества. Общество и эрцгерцогъ были два противоположныхъ лагеря. Пропасть между наслѣдникомъ и обществомъ увеличивалась по мѣрѣ слуховъ о разногласіяхъ между Францемъ-Іосифомъ и наслѣдникомъ престола. Въ сердцѣ Франца-Фердинанда зрѣли широкіе и смѣлые до безумія планы, угрожавшіе гибельной катастрофой, прежде всего, его собственной родинѣ. Неврастеникъ въ политикѣ, онъ былъ рыцарски храбръ и, бравируя этимъ, палъ жертвой своихъ

же разбившихся идеаловъ. Умный человѣкъ, онъ былъ глубокимъ знатокомъ стараго искусства, къ новому же относился съ нескрываемой небрежностью. И этимъ, на видъ, незначительнымъ фактомъ онъ отдалялъ отъ себя свою популярность.

Убійство, какъ было выяснено позже, было совершено сербомъ, и бомба, какъ орудіе преступленія, была получена изъ Бѣлграда. Значитъ, въ убійствѣ виновны Сербія и сербы; но убійца австрійскій подданный, и Сербія, естественно, не можетъ отвѣчать за дѣйствія подданныхъ «лоскутной» имперіи. Несомнѣнно, что убійство было подготовлено и организовано вѣнскими и пештскими провокаторами.

Дипломатами и людьми политики убійство Франца-Фердинанда разсматривается какъ тяжелая утрата, не только «исторической» личности, но и носителя австрійскаго имперіализма. Австрія уже смирилась со своимъ энергичнымъ наслѣдникомъ, изучившимъ тщательно весь ходъ запутанной австрійской политики; она уже склонилась на его сторону. И мысль, что, ставъ императоромъ Австріи, онъ, несомнѣнно, повелъ бы ее на путь тревогъ и волненій, уже не смущала австрійцевъ. Не популярный среди населенія, покойный эрцгерцогъ своими политическими воззрѣніями не могъ дать Австріи покойнаго царствованія.

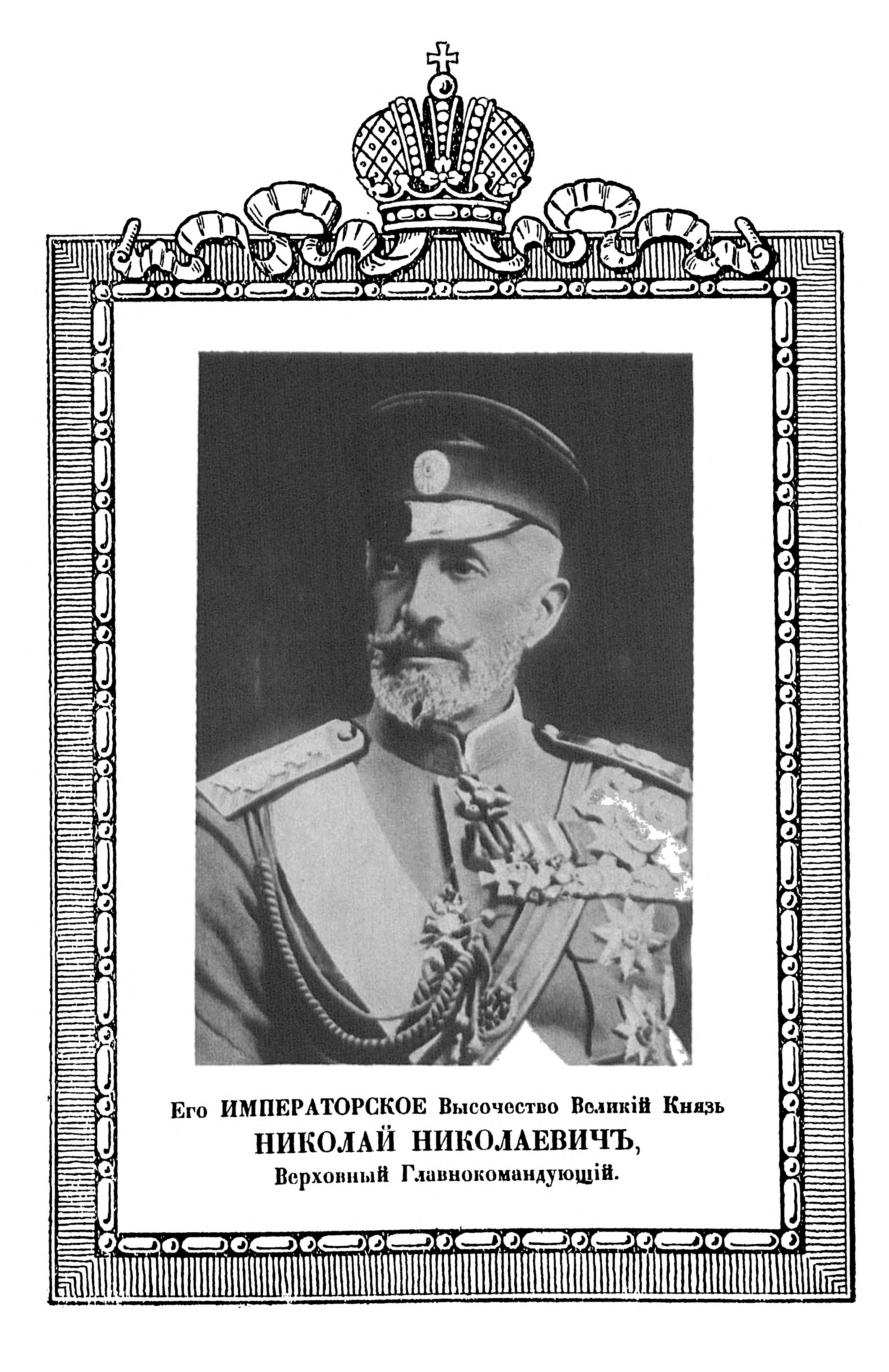
Сараевская трагедія моментально нашла себѣ откликъ во всѣхъ странахъ Стараго и Новаго свѣта.

Въ Бѣлградѣ, вслѣдъ за полученіемъ телеграммы о событіи, немедленно были прекращены празднества годовщины битвы на Коссомъ полѣ.

Берлинъ реагировалъ на убійство общимъ, не исключая даже соціалъ-демократовъ, возмущеніемъ. Открыто высказывались опасенія за судьбу тройственнаго союза. Въ Парижѣ сараевская трагедія комментируется какъ возможность обостренія отношеній между Австріей и Сербіей и тѣснѣйшее единеніе послѣдней съ Россіей. Лондонцы выражали симпатіи престарѣлому монарху, на многострадальную голову котораго выпалъ новый, тяжелый крестъ. Популярный «Times», характеризуя убитаго, говоритъ: «Онъ былъ вспыльчивъ и гордъ, какъ Бурбоны, проницателенъ и практиченъ — какъ Габсбурги».

Своей пропагандой католичества въ Босніи и Герцоговинѣ эрцгерцогъ обязанъ славѣ будущаго католическаго монарха; въ этомъ поддерживала его и супруга, урожденная графиня Хотекъ. Въ духѣ католицизма воспитывались и дѣти покойнаго престолонаслѣдника.

Берлинская печать, какъ откликъ настроенія Германіи въ лицѣ милитаристско-клерикальной «Reichspost», этой «разнузданной рептиліи», бросаетъ дерзкій намекъ по адресу Россіи, обвиняя

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,
Верховный Главнокомандующій.

ее въ руководительствѣ Бѣлградомъ. По мнѣнію «Reichspost», Россія причастна къ той анти-австрійской пропагандѣ, результатомъ которой явилась трагедія въ Сараевѣ.

Между тѣмъ, въ Сараевѣ начались сербскіе погромы и антисербскія демонстраціи. Огромныя толпы кроатской и мусульманской молодежи, подъ предводительствомъ австрійскихъ провокаторовъ, расхаживали по улицамъ Сараева съ траурными флагами и портретами императора и убитыхъ эрцгерцога и его жены. Вскорѣ къ демонстрантамъ присоединилась чернь и, при явномъ попустительствѣ полиціи, начался погромъ сербовъ. Всѣ сербскія редакціи, магазины, гостиницы и т. д. были разгромлены. Разбушевавшаяся толпа демонстрантовъ и черни была разогнана нарядами полиціи только тогда, когда безпорядки грозили разрастись до размѣровъ Варѳоломеевской ночи. Однако, при разслѣдованіи демонстраціи была обнаружена ихъ планомѣрность и организованность.

Противъ Сербіи начинается открытая травля Австріи и стоявшей за нею Германіи. Тайные замыслы этихъ двухъ нѣмецкихъ державъ,—добиться господства на Балканахъ, путемъ подчиненія себѣ балканскихъ славянскихъ государствъ, сдѣлались явными. Естественно поэтому, что сдержанное настроеніе Сербіи усугублялось тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ погромовъ въ Босніи и многочисленныхъ арестовъ въ Сараевѣ. Сербскія офиціозы сдержанно говорили, что убійство произошло въ тотъ моментъ, когда Сербіи предстояло разрѣшить много сложныхъ вопросовъ, въ которыхъ заинтересована Австрія.

Непосредственно послѣ убійства стали циркулировать слухи о существованія великосербскаго заговора, которые нашли себѣ до извѣстной степени подтвержденіе. Указывали даже на подготовленность убійства заранѣе. Австрія основную, двигательную пружину печальнаго событія видѣла въ великосербскомъ движеніи, разлившемся отъ береговъ Адріатики черезъ Далмацію, Хорватію и Боснію къ Бѣлграду. Но главнымъ виновникомъ событія является все же не сербскій народъ и не нити подпольной работы сербскихъ заговорщиковъ, а сама идея панславизма и всѣ національности, среди которыхъ эта идея имѣетъ своихъ приверженцевъ, являются косвеннымъ образомъ виновниками убійства.

Въ Австріи безконечная борьба націй поставлена выше другихъ интересовъ общественной жизни. Эта борьба есть та неподдающаяся до сихъ поръ никакому лѣченію застарѣлая, злокачественная болѣзнь, которая разъѣдаетъ государственный организмъ разноплеменной имперіи, вызываетъ въ ней застой государственной жизни и препятствуетъ ей двигаться впередъ по пути соціальнаго и политическаго прогресса.

Этимъ недугомъ Австрія страдала съ давнихъ поръ, а агрес-

сивная международная политика двуединой имперіи въ послѣднее время еще болѣе обострила его. То, что убійцы эрцгерцога оказались сербами, заставило предположить, что сторонниками и иниціаторами его были приверженцы великосербской идеи. Вѣдь цѣлью великосербской пропаганды, возникшей, какъ извѣстно, послѣ побѣдоносныхъ для Сербіи балканскихъ войнъ, является возсозданіе южныхъ славянъ подъ единымъ скипетромъ.

Среди хорватовъ, населяющихъ соединенную имперію, бóльшимъ, нежели великосербская идея, успѣхомъ пользовалась идея тріализма, сущность которой заключается въ стремленіи превратить дуалистическую нынѣ имперію Габсбурговъ въ унію трехъ равноправныхъ государствъ: Австріи, Венгріи и Южно-Славянскаго Королевства. Идея тріализма, сама по себѣ, не нова. Въ лицѣ погибшаго эрцгерцога она встрѣтила своего яраго поклонника, а смерть его нанесла чувствительный ударъ адептамъ тріализма. Въ этомъ, главнымъ образомъ, и лежитъ разгадка озлобленія тріалистовъ противъ Сербіи, какъ носителей противоположной идеи расчлененія Австро-Венгріи и созданія Великой Сербіи.

Сараевская трагедія является лишь внѣшнимъ предлогомъ; конечно, должны явиться опасенія дряхлѣющаго полуславянскаго по своему составу населенія государства передъ гигантскимъ ростомъ юнаго чисто - славянскаго государства.

Финаломъ сараевской трагедіи явились опасенія войны, о возможности которой говорили въ Римѣ еще 17-го іюня; ходили, впрочемъ, упорные слухи, что и Сербское и Австрійское правительства, сознавая все безуміе факта, всѣми силами будутъ противостоять войнѣ. Слухи о войнѣ, циркулировавшіе въ Римѣ, были основаны на вѣнскомъ сообщеніи, что графъ Берхтольдъ рѣшилъ представить Бѣлградскому Кабинету ноту съ требованіемъ допустить австрійскихъ чиновниковъ разслѣдовать въ Сербіи нити заговора, приведшаго къ убійству престолонаслѣдника и его супруги. Точный текстъ ноты пока не былъ извѣстенъ, но, какъ увѣряли, въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта, Австрія грозитъ оставить за собою свободу дѣйствій. Извѣстіе о представленіи ноты Сербіи произвело огромную сенсацію въ Германіи, вѣрной союзницѣ Габсбурговъ. Разгоряченная Германія заявила, что «разсчитывать на Россію Сербіи нечего, такъ какъ Россія, конечно, откажется защищать убійство коронованныхъ особъ».

Яркія шовинистскія тенденціи вѣнцевъ производятъ головокружительное впечатлѣніе во Франціи. Парижъ опредѣленно указывалъ, что въ Вѣнѣ хотятъ, повидимому, выполнить завѣтную мечту покойнаго Франца-Фердинанда — раздавить Сербію, использовавъ, какъ предлогъ, сараевское убійство.

Франція до послѣднихъ дней не допускала и мысли, не вѣрила

Ихъ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА и АВГУСТѢЙШІЯ ДѢТИ.

въ возможность вызова славянамъ со стороны Австріи, такъ какъ славяне, въ сущности, составляютъ значительную часть ея населенія.

Сербія, однако, ждала возможности врученія ноты. Красиво, съ гордо поднятой головой смотрѣла она прямо въ лицо своему новому, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, давно заклятому врагу. Она готовилась открыто объявить свое слово, согласное съ тѣмъ высокимъ положеніемъ, какое Сербія заняла въ послѣднее время.

Дальнѣйшія событія показали нѣсколько измѣнившееся положеніе вещей. Причиной измѣненія служилъ императоръ Вильгельмъ и вся его политика. Отказъ императора прибыть на похороны жертвъ сараевской катастрофы можетъ быть разсмотрѣнъ, какъ недовольство агрессивной политикой г. Берхтольда и воинственностью вѣнскаго генералитета. Офиціально отказъ германскаго императора отъ поѣздки на похороны регламентируется, какъ легкое его недомоганіе.

Въ виду такого поворота, заговорили о семейномъ, вмѣсто торжественнаго, характерѣ погребенія. Объяснялось это желаніемъ не утомлять цѣлымъ рядомъ длинныхъ церемоній и безъ того удрученнаго престарѣлаго монарха. Простой, лишенный пышности обрядъ погребенія болѣе гармонировалъ съ тою безучастностью, которую проявило населеніе Вѣны къ трауру императорскаго дворца.

Тѣмъ временемъ, 20-го іюня Сербское правительство разослало всѣмъ великимъ державамъ циркулярную ноту: «Вѣнская печать— говорится въ этой нотѣ — все съ большей и большей яростью и упорствомъ обвиняетъ Сербію въ убійствѣ эрцгерцога Фердинанда и его супруги герцогини Гогенбергъ».

Цѣль этого обвиненія становится все болѣе ясной и заключается, несомнѣнно, въ томъ, чтобы нанести тяжелый ударъ престижу, которымъ въ настоящее время пользуется Сербія въ Европѣ.

Австро-венгерская печать желаетъ использовать въ своихъ цѣляхъ безумный поступокъ, совершонный молодымъ экзальтированнымъ фанатикомъ; между тѣмъ, въ самой Сербіи сараевское убійство встрѣтило самое жестокое осужденіе во всѣхъ, какъ общественныхъ, такъ и правительственныхъ кругахъ. Вся Сербія прекрасно поняла и почувствовала, что это преступленіе можетъ отразиться ни только на добрососѣдскихъ отношеніяхъ, между государствомъ и Австро-Венгріей, но и на положеніи сербовъ въ Австро-Венгерской имперіи. Это предположеніе и предчувствіе вполнѣ подтвердились послѣдними событіями. Въ моментъ, когда Сербія со своей стороны сдѣлала все возможное, чтобы улучшить свои отношенія съ сосѣдней имперіей, предположеніе о какихъ-то преступныхъ замыслахъ Сербіи противъ Австріи является абсурдомъ.

Интересы Сербіи заключались бы, наоборотъ, въ томъ, чтобы сараевскаго преступленія не было. Къ несчастію и прискорбію,.

Сербія всегда обращала вниманіе на анархическіе элементы и такъ какъ оба злоумышленника—австрійскіе подданные.

Сербія всегда обращала вниманіе на анархическіе элементы и въ настоящее время она предлагала ввести у себя спеціальный законъ, направленный противъ анархистовъ. Введеніе этого закона пришлось отсрочить вслѣдствіе роспуска скупщины. Сербія сдѣлала со своей стороны все возможное, чтобы успокоить возбужденіе и безпокойство, царящія теперь на территоріи королевства. Сербское правительство, однако, не можетъ ни въ коемъ случаѣ допустить, чтобы вѣнская печать тенденціозно и невѣрно освѣщала европейскому общественному мнѣнію послѣднія событія. Сербское правительство не допускаетъ возможности, чтобы на Сербію была возложена отвѣтственность за преступное дѣяніе, совершонное однимъ австро-венгерскимъ подданнымъ, тѣмъ болѣе, что всякому ясно, сколь пагубно могло бы отразиться подобное преступленіе на австро-сербскихъ отношеніяхъ и какъ много вреда оно принесло бы Сербіи».

Въ день опубликованія вышеприведенной ноты внезапно стало извѣстно, что графъ Берхтольдъ отказывается отъ своего агрессивнаго выступленія по адресу Сербіи. Причину этого отказа слѣдуетъ искать въ глубинѣ германской политики. Въ ближайшемъ будущемъ, Вильгельмъ заставитъ Австрійское правительство вручить Сербіи ноту въ болѣе миролюбивомъ тонѣ, съ предложеніемъ содѣйствовать раскрытію преступленія. Повидимому, Германія поняла всю рискованность австрійской авантюры. Въ случаѣ объявленія войны, Австрія имѣла бы въ лицѣ Сербіи врага сильнаго, имѣющаго своихъ опытныхъ вождей, врага, дѣйствующаго съ несомнѣнной поддержкой своихъ союзниковъ. Если признать, что въ числѣ послѣднихъ могутъ быть названы Черногорія съ Румыніей, то равнымъ образомъ не слѣдуетъ забывать, что, въ случаѣ австро-сербскихъ осложненій, и Италія не останется равнодушной къ событіямъ дня и, въ свою очередь, пожелаетъ утвердиться на восточномъ побережьи Адріатическаго моря. Теперь вся Италія горитъ однимъ желаніемъ—объявить войну Австріи.

Но не только сербскіе погромы и анти-сербскія демонстраціи могутъ справедливо возмущать сердца сербовъ. Ихъ негодованіе прорывается и въ отдѣльныхъ случаяхъ австрійскихъ выпадовъ противъ Россіи; провокація Австріи можетъ сразу поднять народныя сербскія массы и Сербскому Кабинету съ трудомъ приходится сдерживать народное негодованіе. Положеніе министровъ становится труднѣе и труднѣе. Сербія, впрочемъ, знаетъ одно: на ея сторонѣ международное положеніе, на ея сторонѣ—державы трой-

ственнаго соглашенія — Россія, Франція и Англія, которыя ни въ коемъ случаѣ не позволятъ унизить Сербію и довести до отчаянія сербскую націю.

27-го іюня, поздно вечеромъ, скончался русскій посланникъ въ Бѣлградѣ, Н. Г. Гартвигъ. Смерть застала его на посту, во время разговора съ австро-венгерскимъ посломъ, барономъ Гизелемъ. Дипломаты бесѣдовали о новомъ шагѣ, предпринимаемомъ Австріей въ Бѣлградѣ, по поводу сараевскаго убійства. Смерть Гартвига, несомнѣнно, большая потеря для Сербіи, которую такъ любилъ и зналъ покойный. Внезапная его кончина не могла пройти незамѣченной. И, дѣйствительно, смерть созидателя и вдохновителя балканскаго союза произвела огромное впечатлѣніе въ Вѣнѣ и Берлинѣ, при чемъ въ Вѣнѣ не скрывали, что со смертью Гартвига не стало опаснѣйшаго и талантливаго врага Австріи, фанатическаго поборника идеи панславизма. Сознавая, что русская политика на Балканахъ своими успѣхами обязана, прежде всего, Гартвигу, Германія, тѣмъ не менѣе, признаетъ, что смерть его является чистымъ выигрышемъ, такъ какъ Гартвигъ былъ однимъ изъ самыхъ неумолимыхъ враговъ Австріи, а, слѣдовательно, и всего тройственнаго союза.

Смертью Гартвига и оцѣнкой его дѣятельности заканчивается первый актъ большой дипломатической перипетіи, продолженіе и развитіе которой въ грандіозный обще-европейскій пожаръ осуществилось въ недалекомъ будущемъ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ВОЙНА.

Итакъ, пресловутое сараевское убійство, всколыхнувшее «лоскутную» имперію, явилось, такъ сказать, интродукціей послѣдующихъ событій. Оно заставило Австрію заговорить языкомъ офиціальнымъ. Нота, врученная Сербіи, по слухамъ, была редактирована подъ вліяніемъ Тиссы, одобрена графомъ Берхтольдомъ и окончательно утверждена императоромъ. О содержаніи ея сообщали слѣдующее. Австрія требовала, чтобы Сербія повела слѣдствіе противъ лицъ, которыя ей будутъ указаны, дала возможность австрійскимъ властямъ строже слѣдить на границѣ, согласилась выдать лицъ, уличенныхъ въ заговорѣ, и приняла мѣры противъ великосербской пропаганды. Негодованію Австріи не было границъ. Монархія Габсбурговъ, не стѣсняясь, нападала на Сербію, считая ее виновницей, способной внести бомбы въ Австрію.

Неопредѣленность положенія и слухи, одинъ нелѣпѣе другого, дѣйствительно, заставили Австро-Венгерское правительство дѣйствовать болѣе энергично.

10-го іюля, въ 6 часовъ вечера, австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ баронъ Гизель передалъ Сербскому правительству ультимативную ноту, содержащую въ себѣ требованіе Австро-Венгріи о принятіи мѣръ противодѣйствія великосербскому движенію и о наказаніи лицъ, причастныхъ къ убійству въ Сараевѣ. Для того, чтобы навязать Сербіи войну, Австро-Венгерское правительство включило въ свой ультиматумъ явно непріемлемыя для Сербіи условія. Австрія требовала отъ Сербскаго правительства, чтобы оно въ торжественной формѣ осудило въ видѣ особой деклараціи и указа короля по арміи враждебный духъ противъ Австріи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказало бы себѣ самому упреки за преступное попустительство по отношенію къ своимъ коварнымъ проискамъ, то-есть, чтобы Сербское правительство созналось въ подготовкѣ убійства эрцгерцога.

Далѣе Австро-Венгрія требовала, чтобы австрійскіе чиновники наблюдали въ Сербіи за слѣдствіемъ по поводу убійства эрцгерцога и за тѣмъ, какъ выполняетъ Сербское правительство предъявленныя къ нему требованія. Австрійскія притязанія, впрочемъ, идутъ значительно дальше. Въ Сербіи должны быть закрыты не только всѣ союзы, ведущіе великосербскую пропаганду, но изъ

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ

въ формѢ нижняго чина.

сербскихъ школъ должны быть удалены учителя и изъяты способы обученія, направленные противъ Австріи. Изъ арміи и изъ правительственной службы должны быть удалены офицеры и чиновники, имена которыхъ укажетъ Австрійское правительство. Къ полицейской дѣятельности, направленной къ осуществленію всѣхъ этихъ задачъ, должны быть допущены австрійскіе агенты.

Для отвѣта на свой ультиматумъ Австрія дала 48 часовъ, истекающихъ въ 6 часовъ вечера 12-го іюля.

Непреклонная рѣшимость, проявленная Австрійскимъ правительствомъ въ его выступленіи въ Бѣлградѣ, вызвала въ Вѣнѣ всеобщее удовлетвореніе и единодушное одобреніе. Всеобщая подавленность, существовавшая со времени сараевскаго преступленія, смѣнилась необычайнымъ оживленіемъ. На первый взглядъ характернымъ казалось то, что въ Вѣнѣ всѣ австро-венгерскія требованія считались плодомъ продолжительнаго и тщательнаго размышленія. Дѣйствительно, позднѣйшія свѣдѣнія показываютъ, что австрійскій ультиматумъ былъ предметомъ обсужденія не только дипломатовъ, но и главныхъ вождей австрійской и германской армій. Карлсбадъ можетъ засвидѣтельствовать, что за два дня до предъявленія знаменитаго ультиматума къ жившему на частной виллѣ начальнику германскаго генеральнаго штаба фонъ-Мольтке на автомобилѣ внезапно подъѣхалъ какой-то господинъ, оказавшійся впослѣдствіи начальникомъ австрійскаго генеральнаго штаба Конрадомъ фонъ-Гетцендорфомъ. Оба генерала, какъ теперь установлено, имѣли продолжительное совѣщаніе, по окончаніи котораго таинственный незнакомецъ исчезъ. Вскорѣ, прервавъ курсъ лѣченія, испарился изъ Карлсбада въ Берлинъ и фонъ-Мольтке.

Австрійскіе круги продолжали утверждать, что вѣнская нота продиктована исключительно интересами самозащиты, а краткость срока, даннаго для сербскаго отвѣта, является простымъ нежеланіемъ безполезно затягивать кризисъ.

Германія, занявшая съ самаго начала австро-сербскаго конфликта довольно опредѣленную анти-сербскую позицію, старалась убѣдительно доказать всю международную правомѣрность австрійскихъ требованій. Ультиматумъ Австріи въ Берлинѣ—центръ всеобщаго вниманія. Онъ встрѣтилъ здѣсь полное сочувствіе; можно вывести впечатлѣніе, что знаменитый ультиматумъ является результатомъ единодушія тройственнаго союза.

Между тѣмъ Сербія сознала всю неизбѣжность и близость войны и стала дѣятельно готовиться къ ней. Создавшееся положеніе признавалось рѣшительнымъ. Надеждъ на благопріятное разрѣшеніе конфликта, къ сожалѣнію, было крайне мало. Если уже Австрія рѣшила прибѣгнуть къ насильственнымъ дѣйствіямъ, она постарается сдѣлать это какъ можно скорѣе. Моментъ, съ точки зрѣнія, внезап-

наго нападенія выбранъ Вѣной очень удачно. Населеніе Сербіи занято полевыми работами, страна не успѣла еще оправиться отъ ужасовъ войны; Австрія же, видимо, долгое время готовилась къ военнымъ дѣйствіемъ. Ужасное рѣшеніе Австріи стереть Сербію съ лица земли можетъ остановить только явно выраженная готовность Россіи выступить въ защиту своей младшей сестры, Сербіи.

На другой же день послѣ врученія Австро-Венгріей ультиматума Сербіи, т.-е. 11-го іюля, нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ предложилъ черезъ русскаго посла въ Вѣнѣ Австро-Венгерскому правительству продлить срокъ для отвѣта Сербіи, чтобы дать возможность всѣмъ европейскимъ державамъ ознакомиться съ австрійскими требованіями и сдѣлать что-нибудь полезное для улаженія возникшихъ осложненій. Въ своей телеграммѣ С. Д. Сазоновъ указывалъ, что въ случаѣ, если бы державы потомъ убѣдились въ справедливости заявленныхъ Австріей требованій, онѣ могли бы преподать Сербіи соотвѣтствующіе совѣты.

Того же числа сербскій королевичъ Александръ обратился къ Государю Императору со слѣдующей телеграммой:

Бѣлградъ. 11. VII. 1914.— Вчера вечеромъ Австро-Венгерское правительство передало Сербскому правительству ноту, относительно покушенія въ Сараевѣ. Сербія въ сознаніи своихъ международныхъ обязательствъ заявила съ первыхъ дней ужаснаго преступленія, что она осуждаетъ это злодѣяніе и готова открыть слѣдствіе на своей территоріи въ томъ случаѣ, если слѣдствіе, которое ведется австро - венгерскими властями, докажетъ соучастіе нѣкоторыхъ его подданныхъ. Но требованія, заключенныя въ нотѣ Австро - Венгерскаго правительства, не совмѣстимы съ достоинствомъ Сербіи, какъ независимаго государства, и излишнимъ образомъ для нея унизительны. Требуется между прочимъ, въ категорической формѣ, отъ насъ декларація правительства въ офиціальной газетѣ. Приказъ короля по арміи, въ которомъ мы осуждали бы враждебный духъ противъ Австріи и вмѣстѣ съ тѣмъ мы высказали бы себѣ самимъ упреки за преступное попустительство по отношенію къ нашимъ, будто бы, коварнымъ проискамъ; далѣе намъ ставятъ условіемъ присутствіе австро-венгерскихъ чиновниковъ въ Сербіи, какъ для совмѣстнаго участія съ нашими въ слѣдствіи, такъ и для наблюденія за остальными мѣропріятіями, указанными въ нотѣ. Намъ даютъ 48 - мичасовой срокъ для принятія всего, въ противномъ случаѣ австро-венгерская миссія выѣдетъ изъ Бѣлграда. Мы готовы принять тѣ требованія Австро-Венгріи, которыя совмѣстимы съ положеніемъ независимаго государства, а также и тѣ, кои Ваше Величество намъ посовѣтуетъ принять, мы строго накажемъ всѣхъ тѣхъ, участіе коихъ въ покушеніи будетъ доказано. Среди требованій

находятся и такія, которыя вызываютъ и перемѣны въ нашемъ законодательствѣ и для сего намъ необходимо время. Срокъ назначенъ слишкомъ короткій. Австро-венгерская армія сосредоточивается около нашей границы и можетъ насъ атаковать по истеченіи срока. Мы не можемъ защищаться. Посему молимъ Ваше Величество оказать намъ помощь возможно скорѣе. Ваше Величество дало намъ столько доказательствъ своего драгоцѣннаго благоволенія, что мы твердо надѣемся, что этотъ призывъ найдетъ откликъ въ его славянскомъ и благородномъ сердцѣ. Являюсь выразителемъ чувствъ сербскаго народа, который въ эти трудныя времена молитъ Ваше Величество принять участіе въ судьбахъ Сербіи».

(Подп.) Александръ.

скомъ и благородномъ сердцѣ. Являюсь выразителемъ чувствъ
въ Австро-Венгріи, князь Кудашевъ, по порученію Русскаго правительства обратился къ графу Берхтольду съ телеграфнымъ предложеніемъ продлить предоставленный Сербіи срокъ отвѣта на австрійскую ноту. На состоявшемся того же числа въ Царскомъ Селѣ совѣщаніи съ участіемъ министровъ обсуждались вопросы дальнѣйшаго плана дѣйствій Русскаго правительства на случай возможныхъ осложненій на почвѣ австро-сербскаго конфликта. Были заслушаны и получили одобреніе соображенія военнаго министра, свидѣтельствующія, между прочимъ, о полной готовности Россіи поддержать слово, сказанное ею въ цѣляхъ сохраненія европейскаго равновѣсія.

Настроеніе русскихъ дипломатическихъ круговъ, по свѣдѣніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, очень рѣшительное. Эту рѣшительность не стараются скрыть, а, наоборотъ, придумываютъ для нея формы болѣе рѣзкія и категорическія.

Срочной телеграммой, переданной изъ Вѣны 12-го іюля, сообщалось, что переданная не задолго до 6-ти часовъ австрійскимъ посланникомъ въ Бѣлградѣ отвѣтная нота Сербіи признана неудовлетворительной. Посолъ покинулъ Бѣлградъ; Сербское правительство покинуло столицу.

Тогда Русское правительство опубликовало слѣдующее офиціальное сообщеніе:

«Правительство весьма озабочено наступившими событіями и посылкой Австро-Венгріей ультиматума Сербіи. Правительство зорко слѣдитъ за развитіемъ сербско-австрійскаго столкновенія, къ которому Россія не можетъ оставаться равнодушной».

О характерѣ переговоровъ изъ Бѣлграда сообщали: «Предъявленный Сербіи ультиматумъ вызываетъ во всѣхъ кругахъ общества большое возбужденіе. Высказывается пожеланіе, чтобы правительство отвѣтило въ тонѣ, соотвѣтствующемъ достоинству Сербіи, какъ независимаго государства».

Отвѣтная нота Сербіи составлена въ дружелюбномъ тонѣ. Въ ней заявлялось, что Сербія готова итти навстрѣчу требованіямъ Австріи, не затрагивающимъ сербскаго достоинства и самостоятельности.

Приводимъ ноту текстуально.

«Королевское правительство убѣждено, что его отвѣтъ устранитъ всѣ недоразумѣнія, которыя угрожали нарушить добрососѣдскія отношенія между австро-венгерской монархіей и Сербіей. Королевское правительство увѣрено, что протесты въ родѣ тѣхъ, которые были заявлены въ скупщинѣ и относительно которыхъ говорится въ извѣстной деклараціи Сербіи отъ 18-го марта 1910 года, не возобновятся больше въ предѣлахъ Сербіи въ отношеніи австро-венгерской монархіи. Съ того времени ни при какихъ случаяхъ не только со стороны Сербскаго правительства, но и со стороны частныхъ лицъ и учрежденій не было сдѣлано никакихъ попытокъ съ цѣлью измѣнить, въ политическомъ и юридическомъ отношеніяхъ, положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцоговинѣ. Королевское Сербское правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи императорское и королевское правительство не сдѣлало до сихъ поръ никакихъ представленій, если не считать случая съ однимъ сербскимъ учебникомъ, по поводу котораго императорское и королевское правительство получило въ свое время соотвѣтствующее объясненіе. Сербія неоднократно имѣла возможность дать свидѣтельства своихъ миролюбивыхъ намѣреній во время балканскаго кризиса. Благодаря Сербіи и тѣмъ неисчислимымъ жертвамъ, которыя она принесла на алтарь европейскаго мира, этотъ миръ не былъ нарушенъ. Королевское правительство не можетъ считаться отвѣтственнымъ за манифестаціи частнаго характера, за тонъ газетъ и за дѣятельность отдѣльныхъ Обществъ, развивающихъ свою дѣятельность, какъ нѣчто обыкновенное во всѣхъ культурныхъ странахъ, и ускользающихъ отъ оффиціальнаго контроля правительства. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что со времени извѣстной деклараціи отношенія между королевствомъ и могущественной австро-венгерской монархіей спеціально направлялись все больше въ сторону прогресса. Вотъ почему Сербское правительство съ глубокимъ огорченіемъ встрѣтило утвержденіе, что сербскія оффиціальныя лица принимали участіе въ подготовкѣ убійства эрцгерцога Франца-Фердинанда въ Сараевѣ. Королевское правительство ожидало, что оно будетъ приглашено участвовать въ разслѣдованіи этого преступнаго дѣянія, и было готово доказать на дѣлѣ, что оно выступитъ рѣшительно во всеоружіи законовъ страны противъ всѣхъ тѣхъ лицъ, имена которыхъ будутъ ему сообщены императорскимъ и королевскимъ правительствомъ. Идя, такимъ образомъ, навстрѣчу императорскому и королевскому правительству, Сербское правительство готово предать суду всякаго сербскаго подданнаго, независимо отъ его общественнаго положенія и ранга. Кромѣ того, королевское правительство обязывается на первой страницѣ оффиціальной газеты королевства отъ 13-го іюля обнародовать слѣдующую декларацію. «Королевское Сербское правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т.-е. совокупность всѣхъ тенденцій, клонящихся къ отторженію отъ Австро-Венгріи части ея владѣній, и искренно сожалѣетъ о послѣдствіяхъ такихъ преступныхъ дѣяній. Королевское Сербское правительство выражаетъ сожалѣніе по поводу того,

Ея Императорское Величество
ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

что нѣкоторые сербскіе чиновники участвовали, какъ это видно изъ заявленія Австро-Венгерскаго правительства, въ указанной выше пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ добрососѣдскія отношенія между обоими государствами, относительно которыхъ королевское правительство приняло на себя обязательства въ своей деклараціи отъ 18-го марта 1909 года. Королевское Сербское правительство глубоко порицаетъ и отвергаетъ съ негодованіемъ всякую мысль, или попытку вмѣшательства въ судьбы населенія, какой бы то ни было части австро-венгерской монархіи, и считаетъ своимъ долгомъ предупредить всѣхъ чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ строго преслѣдовать всѣхъ тѣхъ, кто только окажется виновнымъ въ подобныхъ дѣяніяхъ, что оно приложитъ всѣ усилія для предотвращенія и пресѣченія подобной пропаганды».

Эта декларація будетъ объявлена по арміи приказомъ престолонаслѣдника Александра, отъ имени короля Петра, и будетъ опубликована въ ближайшемъ офиціальномъ бюллетенѣ арміи.

Королевское Сербское правительство обязывается кромѣ того при открытіи скупщины внести законопроектъ о печати, по которому будетъ строго наказываема всякая агитація въ печати противъ австро-венгерской монархіи и противъ цѣльности ея территоріи; далѣе королевское Сербское правительство обязывается при пересмотрѣ конституціи, который предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ, внести измѣненіе въ статью 22-ю конституціи въ томъ смыслѣ, что печатныя произведенія, проповѣдующія преступныя дѣянія указаннаго свойства, могутъ быть подвержены конфискаціи. Королевское Сербское правительство не располагаетъ никакими данными для доказательства утвержденія Австро-Венгерскаго правительства, что Общество «Народная одбрана» и другіе союзы могли бы считаться отвѣтственными за преступныя дѣянія тѣхъ или иныхъ лицъ, состоявшихъ временно ихъ членами. Тѣмъ не менѣе королевское правительство согласно удовлетворить требованіе императорскаго королевскаго правительства и распустить немедленно союзъ «Народная одбрана» и другія общества, агитирующія противъ Австро-Венгріи. Королевское Сербское правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло служить распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи, какъ только императорское и королевское правительство сообщитъ ему факты существованія этой пропаганды. Королевское правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности австро-венгерской монархіи, будетъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ. Правительство ожидаетъ, что императорское и королевское правительство сообщитъ ему дополнительно имена этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія. Королевское правительство со своей стороны должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы императорскаго и королевскаго правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ императорскаго и королевскаго правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовнаго судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими государствами. Королевское правительство, разумѣется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе относительно дѣйствія тѣхъ лицъ, которыя могли

бы быть замѣшаны въ заговоръ 15-го іюля и находящихся на территоріи королевства. Что касается разслѣдованія агентовъ австро-венгерскихъ властей, которые были бы откомандированы съ этой цѣлью императорскимъ и королевскимъ правительствомъ, то королевское правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ конституціи и законовъ объ уголовномъ судопроизводствѣ. Однако въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія о результатахъ упомянутаго слѣдствія могли бы быть дѣлаемы австро-венгерскимъ органамъ. Королевское правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аресту комендата Войслава Танкосича. Что же касается Милана Цыгановича, подданнаго австро-венгерской монархіи и состоявшаго до 15-го іюня кандидатомъ на должность въ управленіи желѣзной дороги, то онъ еще не могъ быть допрошенъ. Королевское правительство обращается къ императорскому и королевскому правительству съ просьбой соблаговолить сообщить, въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ и доказательства виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго времени, произведеннымъ въ Сараевѣ слѣдствіемъ, для производства дополнительнаго разслѣдованія, Сербское правительство усилитъ и расширитъ мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконной торговлѣ оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само-собою разумѣется, что правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ пограничной службы Шабакъ-Лозница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переѣздъ черезъ границу виновниковъ сараевскаго преступленія. Королевское правительство охотно дастъ объясненіе по поводу заявленій, какъ должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію императорскаго и королевскаго правительства, враждебный по отношенію къ монархіи характеръ, какъ только императорское королевское правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что заявленія эти были, дѣйствительно, сдѣланы должностными лицами. Со своей стороны королевское правительство увѣдомитъ императорское и королевское правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ вышеприведенныхъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія и осуществленія каждой изъ этихъ мѣръ. Въ случаѣ если императорское и королевское правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, королевское Сербское правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово, какъ всегда, пойти на мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе гаагскаго международнаго трибунала или великихъ державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ декларація, сдѣланной Сербскимъ правительствомъ 18 (31) марта 1909 года».

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,
Верховный Главнокомандующій.

ВОЙНА АВСТРІИ СЪ СЕРБІЕЙ.

Въ воздухѣ запахло войной: слово «война», какъ, эхо прокатилось по всему міру. Сама возможность войны, казавшаяся ранѣе туманной, теперь вдругъ получила реальную окраску. Въ Бѣлградѣ 12-го іюля опубликованъ указъ королевича Александра о всеобщей мобилизаціи въ Сербіи, протекшей вполнѣ спокойно. Равнымъ образомъ и въ Вѣнѣ объявлено исключительное положеніе, вызванное исключительно военными потребностями. Параллельно изданы особыя правила, касающіяся всѣхъ сферъ частной и общественной жизни. Въ Вѣнѣ достовѣрно передавали, что австрійское выступленіе—дѣло личнаго желанія престарѣлаго императора, который былъ глубоко возмущенъ убійствомъ эрцгерцога и распорядился окончательно разсчитаться съ Сербіей.

Объявивъ войну Сербіи, Австрія главнымъ образомъ разсчитывала на народныя массы, на популярность войны и на симпатіи къ ней общественнаго мнѣнія. Не стѣсняясь, говорили, что «весь народъ»—воодушевленъ единымъ стремленіемъ наказать «зазнавшуюся Сербію» и подчинить ее волѣ Австрійскаго правительства. Но не надо забывать, что то говорили люди или военные или имѣющіе тѣсное соприкосновеніе съ послѣдними. Всѣ завѣренія въ скорой и легкой побѣдѣ, и въ возможности придать дунайскому походу характеръ увеселительной поѣздки, были встрѣчены людьми, не принадлежащими къ военной средѣ, съ большимъ сомнѣніемъ. Особенно большія сомнѣнія должны были возбуждать толки обо «всемъ населеніи» монархіи, жаждущемъ войны съ Сербіей, если вспомнить, что въ составъ Австріи входятъ Боснія и Герцоговина, симпатіи которыхъ къ Австрійскому правительству едва ли особенно горячи. Сильно заставляетъ призадуматься также сильный финансовый и экономическій кризисъ, вполнѣ возможный при затяжной войнѣ, успѣхъ которой невозможно предугадать заранѣе.

Послѣдующія событія ознаменованы скандальнымъ инцидентомъ.—13-го іюля на станціи Келленфельдъ близъ Будапешта былъ арестованъ сербскій воевода генералъ Путникъ. Австрійскими властями было объявлено генералу, что онъ считается военноплѣннымъ. Австрійцы, впрочемъ, поняли скоро свою первую и далеко не послѣднюю ошибку и на слѣдующій день генералъ былъ освобожденъ.

15-го іюля въ Вѣнѣ въ экстренномъ выпускѣ офиціальной газеты было опубликовано слѣдующее объявленіе войны—«такъ какъ королевское Сербское правительство не отвѣтило удовлетворительнымъ образомъ на ноту, переданную ему австро-венгерскимъ посланникомъ въ Бѣлградѣ 10 (23) іюля 1914 года, императорское и королевское правительство вынуждено само выступить на защиту своихъ правъ и интересовъ и обратиться съ этой цѣлью къ силѣ оружія. Австро-Венгрія считаетъ себя съ настоящаго момента на положеніи войны съ Сербіей».

Вслѣдъ за объявленіемъ манифеста о войнѣ, загрохотали и первые выстрѣлы. Телеграмма сообщала: —«15. VII. Близъ Темесъ-Кубина сербскія войска, находившіяся на паромахъ, обстрѣливали войска австрійцевъ, въ свою очередь отвѣчавшія огнемъ. Завязалась довольно сильная перестрѣлка».

Лаконическая телеграмма сербскаго премьеръ-министра Пашича съ объявленіемъ войны была получена въ Петроградѣ въ сербскомъ посольствѣ 15-го іюля въ 5 часовъ вечера и произвела, конечно, ошеломляющее впечатлѣніе. Еще за часъ до этого не допускали возможности осложненія конфликта. Вдругъ грянулъ громъ войны. Извѣстіе объ объявленіи войны Австріей поражало по двумъ причинамъ своею неожиданностью. Во-первыхъ, всѣ старанія дипломатовъ были направлены къ одной цѣли — предотвратить возможность политическихъ осложненій, а во-вторыхъ, сама Австрія какъ бы воздерживалась отъ открытія военныхъ дѣйствій противъ Сербіи, несмотря на то, что еще 12-го іюля порвала съ Сербіей дипломатическія сношенія. Задержаніе на австрійской территоріи сербскаго воеводы Путника было лишь простымъ инцидентомъ, а перестрѣлка у Темесъ-Кубина объяснялась небольшимъ пограничнымъ столкновеніемъ. Австрія медлила начать военныя дѣйствія. Какъ бы умышленно она теряла время, давая возможность Сербіи медленно и спокойно мобилизовать свои силы. Австрійское промедленіе истолковывалось, какъ благопріятный признакъ, дававшій возможность думать, что всѣ свои требованія Австрія не будетъ проводить путемъ вооруженной силы. Вторымъ благопріятнымъ симптомомъ явилась на этотъ разъ Германія. Мы уже отмѣтили, что Германіи, какъ вдохновительницѣ тройственнаго союза, не по душѣ были рискованныя австрійскія авантюры послѣдняго времени. И Австріи, занявшей вполнѣ исключительную позицію, нельзя было не прислушиваться къ голосу Германіи, диктовавшему, вѣроятно для вида, передать австро-сербскій конфликтъ на разсмотрѣніе конференціи державъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е іюля произошло наступленіе пяти корпусовъ австрійскихъ войскъ на Бѣлградъ. Событіе это, какъ первый шагъ новой войны, является предметомъ всеобщаго обсужде-

нія. Въ Вѣнѣ императоръ Францъ-Іосифъ послалъ министру-президенту графу Штюргку собственноручное письмо и манифестъ. Письмо гласитъ: «Дорогой графъ Штюргкъ! Я счелъ необходимымъ поручить министрамъ моего двора при иностранныхъ дворахъ довести до свѣдѣнія королевскаго Сербскаго правительства о наступленіи положенія войны между австро-венгерской монархіей и Сербіей. Въ этотъ роковой часъ чувствую потребность обратиться къ возлюбленнымъ моимъ народамъ; въ виду этого поручаю Вамъ довести до всеобщаго свѣдѣнія прилагаемый манифестъ. Францъ-Іосифъ».

Манифестъ моимъ народамъ. Моимъ искреннѣйшимъ желаніямъ было посвятить тѣ годы, которые мнѣ еще будутъ предоставлены Божіею милостью, дѣламъ мира, и охранять мои народы отъ тяжелыхъ жертвъ и тяготъ войны. Провидѣніе судило иначе. Происки преисполненнаго ненавистью противника, вынуждаютъ меня, ради охраненія чести моей и монархіи, для защиты ея престижа и ея державнаго положенія, а равно охраненія ея достоянія, послѣднихъ лѣтъ мира, взяться за мечъ. Обнаруживъ быструю забывчивость и неблагодарность, Сербское королевство, съ самаго начала своей государственной самостоятельности до самаго поздняго времени встрѣчавшее поддержку и поощреніе, какъ со стороны моихъ предковъ, такъ и моей, уже нѣсколько лѣтъ, какъ вступило на путь открытой враждебности по отношенію къ Австро-Венгріи. Когда послѣ тридцатилѣтней мирной и плодотворной работы, въ Босніи и Герцоговинѣ я распространилъ свои державныя права нашей земли, это мое распоряженіе вызвало въ королевствѣ Сербіи, права которой ни мало не были нарушены, взрывы неудержимой страстности и самой ожесточенной ненависти. Мое правительство воспользовалось тогда преимуществами болѣе сильнаго и съ крайней снисходительностью и мягкостью потребовало отъ Сербіи только уменьшенія ея арміи мирнаго состава, а также обѣщанія слѣдовать впредь по пути мира и дружбы. Руководствуясь духомъ умѣренности, мое правительство два года назадъ, когда Сербія вела войну съ турецкой имперіей, ограничилось лишь охраненіемъ самыхъ важныхъ жизненныхъ условій монархіи и лишь благодаря этому, занятому нами тогда положенію, Сербія, главнымъ образомъ, достигла своихъ цѣлей въ войнѣ. Однако, надежда, что Сербское королевство сумѣетъ оцѣнить долготерпѣніе и миролюбіе моего правительства и что оно сдержитъ данное имъ слово, не оправдалась. Все болѣе разгорается ненависть противъ меня и моего дома. Все болѣе открыто обнаруживается стремленіе насильно отвергнуть отъ монархіи неотдѣлимыя области Австро-Венгріи. Преступная дѣятельность стала распространяться и черезъ границы, ставя цѣлью подорвать основы государственнаго порядка на юго-востокѣ австро-венгерской монархіи и поколебать народъ, которому я, преисполненный монаршей любви, посвящаю всѣ свои заботы за его вѣрноподданическія чувства царствующему дому и отечеству, смутить подрастающую молодежь и подстрекнуть ее къ преступнымъ злодѣяніямъ, безумію и государственной измѣнѣ. Цѣлый рядъ покушеній на убійства, планомѣрно подготовленный и выполненный заговоръ, ужасный успѣхъ котораго глубоко ранилъ, какъ мое сердце, такъ и сердца всѣхъ моихъ вѣрныхъ народовъ, образуютъ далеко видный кровавый слѣдъ тѣхъ тайныхъ махинацій, ко-

торыя были предприняты и направлены Сербіей. Этимъ невыносимымъ проискамъ долженъ быть поставленъ предѣлъ. Безпрестаннымъ вызовамъ Сербіи долженъ быть положенъ конецъ, чтобы сохранить честь и достоинство моей монархіи отъ ущерба и избавить ея государственное, экономическое и военное развитіе отъ постоянныхъ потрясеній. Тщетно моимъ правительствомъ была сдѣлана послѣдняя попытка достигнуть этой цѣли мирными средствами и путемъ серьезнаго увѣщеванія побудить Сербію измѣнить свой образъ дѣйствій. Сербія отклонила умѣренныя и справедливыя требованія моего правительства и отказалась исполнить обязанности, выполненіе которыхъ въ жизни народовъ и государствъ составляетъ единственную необходимую основу мира. Въ виду этого, я вынужденъ приступить къ тому, чтобы силою оружія создать необходимыя гарантіи, которыя должны обезпечить моимъ государствамъ внутреннее спокойствіе и длительный миръ извнѣ. Въ этотъ серьезный часъ отдаю себѣ полный отчетъ о всемъ значеніи моего рѣшенія и моей отвѣтственности передъ Всемогущимъ, мною все взвѣшено и обдумано. Со спокойной совѣстью вступаю на путь, который мнѣ указываетъ мой долгъ. Уповаю на мои народы, которые въ теченіе всѣхъ бурь всегда согласно и вѣрно толпились вокругъ моего престола и которые за честь, величіе и мощь своего отечества всегда были готовы приносить самыя тяжелыя жертвы. Уповаю на храбрую, преисполненную мощь. Уповаю также на Всемогущаго, что Онъ дастъ моему оружію побѣду.

Францъ - Іосифъ. Контрассигнировалъ министръ - президентъ графъ Штюргкъ.

Въ отвѣтъ на это изданный 18-го іюня въ Нишѣ сербскимъ королевичемъ-регентомъ манифестъ по случаю объявленія войны гласилъ:

«Моимъ доблестнымъ и дорогимъ сербамъ. Великое зло обрушилось на нашу Сербію. Австро-Венгрія объявила намъ войну. Теперь мы всѣ должны быть единодушны и показать себя героями. Всякій разъ, когда Вѣна была заинтересована, то самыя торжественныя обѣщанія давались сербамъ, что съ ними будутъ поступать справедливо. Но все это осталось неисполненнымъ. Напрасно на сербскихъ и хорватскихъ границахъ столько нашихъ героевъ пролило крови за великіе интересы вѣнскаго двора. Напрасны были жертвы, принесенныя Сербіей во время правленія моего дѣда для спасенія кесарскаго престола отъ бунтовавшихъ противъ него народовъ. Напрасно старалась Сербія всегда жить въ дружбѣ съ сосѣдней монархіей. Все это было ни къ чему. Сербы, какъ государство и народъ, подвергались всегда и всюду подозрѣнію, были унижаемы передъ другими народами. 36 лѣтъ тому назадъ Австрія заняла сербскія земли Боснію и Герцоговину. Шесть лѣтъ тому назадъ она присвоила ихъ къ себѣ безъ всякаго права, обѣщавъ имъ конституціонную свободу. Все это породило глубокое неудовольствіе среди народа, особенно молодежи и привело къ отпору и сараевскому покушенію. Сербія искренно оплакивала это злосчастное преступленіе, осудила его и выразила готовность

Король Бельгіи АЛЬБЕРТЪ.

предать суду соучастниковъ его. Скоро Сербія съ изумленіемъ увидѣла, что Австрія возлагаетъ отвѣтственность за покушеніе не на свое дурное управленіе или отдѣльныхъ виновниковъ, но на все королевство Сербское. Несмотря на то, что убійство совершилъ одинъ человѣкъ, ея подданный, на глазахъ ея властей, Австрія обвинила во всемъ сербскихъ чиновниковъ и офицеровъ, правительство и все королевство. Такое обвиненіе независимаго государства въ преступленіи иностраннаго подданнаго — единственное въ исторіи Европы. Австрія вчера намъ объявила войну, не принимая въ расчетъ, что этимъ самымъ она вызоветъ неопредѣленныя послѣдствія европейскаго столкновенія. Съ тяжелымъ сердцемъ, вполнѣ сознавая всѣ трудности и опасности, особенно теперь, когда Сербія, послѣ пережитыхъ войнъ, готовилась собрать созрѣвшіе плоды своихъ трудовъ, я вынужденъ призвать моихъ дорогихъ и храбрыхъ сербовъ подъ сербскія трехцвѣтныя знамена, въ полной увѣренности, что они въ настоящемъ случаѣ покажутъ себя достойными своихъ славныхъ предковъ, каковыми они проявили себя въ прошломъ и позапрошломъ годахъ.

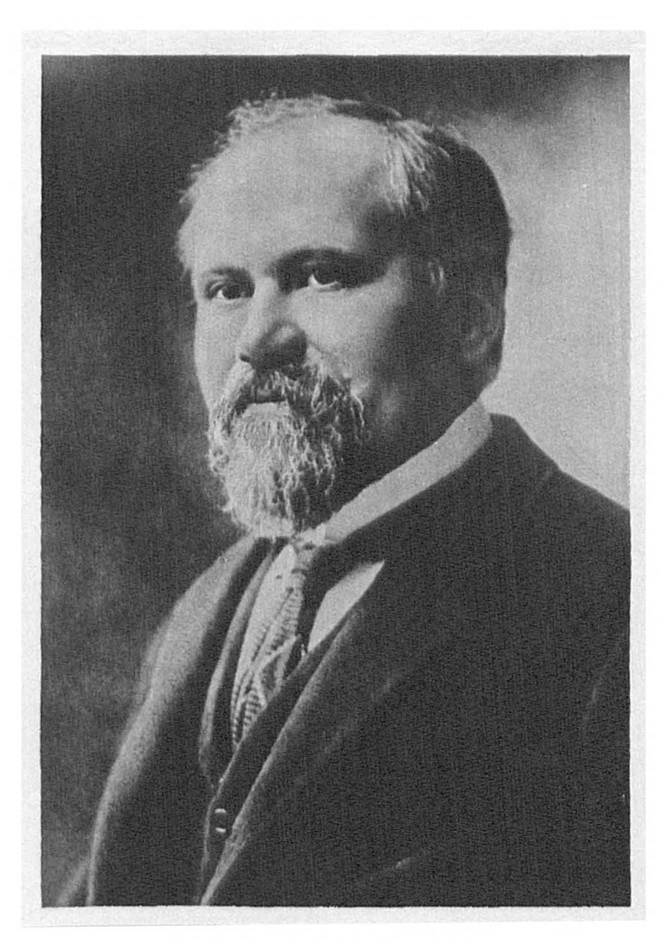
Съ вѣрой въ Господа Бога, съ надеждой на конечную побѣду нашего праваго дѣла и на сочувствіе всего просвѣщеннаго міра, съ вѣрою въ помощь нашихъ великихъ соплеменниковъ и друзей, примемъ мы вмѣстѣ съ нашими храбрыми братьями-сербами съ Черной горы эту борьбу, намъ съ такою злобою навязанную. Въ нашей славной исторіи, старой и новой, есть не мало примѣровъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что сербы, когда они единодушны, могутъ побѣждать еще болѣе сильныхъ противниковъ. Покажемъ еще разъ, что сербы умѣютъ жертвовать собой за свою родину и самоотверженно защищать ее отъ многосильнѣйшаго врага. Сербы, защищайте всѣми силами свой очагъ и сербское племя».

До обстрѣла Бѣлграда австрійцами, хотѣлось еще вѣрить и надѣяться на мирное разрѣшеніе австро-сербскаго конфликта. Когда же фактъ обстрѣла сдѣлался извѣстнымъ, настроеніе общества рѣзко измѣнилось. На всѣ тревожныя разспросы, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ отвѣчаетъ неизмѣнно одно: «Россія до конца исполнитъ свой долгъ. О дѣйствіяхъ правительства скоро станетъ офиціально извѣстно». Россія не допуститъ разгрома сербской арміи, попранія правъ Сербіи и встанетъ на ея защиту. Было ясно, что вслѣдъ за вмѣшательствомъ Россіи, австро-сербская война осложнится, на лицо явятся уже три воюющихъ государства: Австрія, Сербія и Россія. Германія въ такомъ случаѣ займетъ мѣсто вооруженной угрозы. Въ дипломатическихъ кругахъ циркулировали слухи, что вслѣдъ за Россіей и Германіей на арену политической борьбы выступитъ и вѣрная русская союзница Франція,

гдѣ уже съ 15-го іюля происходитъ негласная мобилизація. Невольно возникаетъ вопросъ, что же будетъ дальше? За невозможностью же добиться разрѣшенія австро-сербскаго конфликта, всѣмъ стало вдругъ очевиднымъ, «что будетъ война всѣхъ противъ всѣхъ». Впрочемъ подобная очевидность не устрашила никого. Заговорили объ отношеніи къ событіямъ Англіи и Италіи. Англія, какъ извѣстно, всѣми силами старалась поддерживать и сохранить міръ. Но затѣмъ ея политическій обликъ мало-по-малу затуманивается. Ея дѣйствія могутъ разсматриваться, то какъ полнѣйшая готовность принять участіе въ разгорѣвшейся расправѣ, то какъ желаніе заняться военными операціями на морѣ, оставаясь въ то же время совершенно индиферентной ко всему, происходящему на сушѣ. Не исключена возможность и полнѣйшаго нейтралитета Англіи.

Что же касается до Италіи, то не надо забывать, что она является лишь формальной союзницей Германіи и Австріи, формальной потому, что союзъ Италіи заключенъ съ оборонительными цѣлями; Германія же и Австрія затѣяли наступательную войну. Ею объявленъ нейтралитетъ, но нейтралитетъ вынужденный, и дальнѣйшіе планы Италіи могутъ явиться вполнѣ выжидательными, тѣмъ болѣе, что италіанское общество съ самаго начала конфликта относилось съ нескрваемымъ неодобреніемъ и къ вызывающему поведенію Австріи и къ агрессивному тону австрійской дипломатіи.

Закончимъ настоящую главу тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произвело за границей предъявленіе австрійскаго ультиматума. Спокойно критикуетъ свою союзницу Германія. Отзывъ ея скорѣе невыгоденъ для Австріи, поставившей Сербіи истинно-драконовскія условія, которыя своимъ конечнымъ итогомъ имѣютъ цѣль территоріальныхъ расширеній. Послѣдствія австрійскаго ультиматума слѣдуетъ понимать двояко. Въ томъ случаѣ, если Россія вступится за Сербію, вся Европа будетъ стоять передъ серьезными политическими затрудненіями. Но если даже Сербія будетъ предоставлена своей участи и европейскій миръ будетъ сохраненъ, то и этимъ общеевропейское положеніе не прояснится, такъ какъ русскій націонализмъ будетъ искать компенсаціи въ болѣе благопріятное время. Безспорно выгодное положеніе Австріи въ конфликтѣ заставило довольно опредѣленно высказаться и англичанъ. Отдавая должное храброй Сербіи, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявляютъ, что, во-первыхъ, поддержатъ тѣ государства, съ которыми ихъ соединяютъ чувства дружбы, а во-вторыхъ, указываютъ, что Австрія утратитъ всѣ симпатіи англичанъ, если будетъ настаивать на агрессивной политикѣ.

Р. ПУАНКАРЭ,

Президентъ Французской Республики.

ЗАСТУПНИЧЕСТВО РОССІИ.

Мы уже говорили о томъ, что Россія не могла оставаться молчаливой свидѣтельницей того, какъ Австро-Венгрія измывалась надъ маленькой славянской Сербіей. Связи глубокой и прочной дружбы издавна соединяли Россію съ Сербіей. Еще при первыхъ извѣстіяхъ о возможности войны между Австріей и Сербіей, среди широкой массы русскихъ самыхъ разнообразныхъ круговъ стали раздаваться мощные голоса съ выраженіемъ протеста первой и сочувствія второй. Голоса эти, сначала единичные, высказываемые въ отдѣльныхъ сужденіяхъ и совѣщаніяхъ, вскорѣ стали принимать массовый, чисто стихійный характеръ.

Уклончивость австрійцевъ заставила министра иностранныхъ дѣлъ послать 12-го іюля нашему послу въ Лондонѣ слѣдующую телеграмму:

«Въ случаѣ дальнѣйшаго обостренія положенія, могущаго вызвать соотвѣтствующія дѣйствія великихъ державъ, мы разсчитываемъ, что Англія не замедлитъ встать на сторону Россіи и Франціи, чтобы поддержать то равновѣсіе въ Европѣ, за которое она постоянно выступала и въ прошломъ и которое будетъ, несомнѣнно, нарушено въ случаѣ торжества Австріи».

На приведенную уже телеграмму сербскаго королевича Александра къ его Императорскому Величеству Государю Императору, сего 14-го іюля, послѣдовалъ такой отвѣтъ:

«Ваше Королевское Высочество, обратившись ко мнѣ въ исключительно тяжелую минуту, не ошиблись въ чувствахъ, которыя я питаю къ Вамъ и въ Моемъ сердечномъ расположеніи къ сербскому народу. Теперешнее положеніе вещей привлекаетъ Мое самое серьезное вниманіе и Мое правительство принимаетъ всѣ усилія, дабы устранить настоящія затрудненія. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что Ваше Высочество и Королевское правительство проникнуты желаніемъ облегчить эту задачу, не пренебре-

гая ничѣмъ, дабы притти къ рѣшенію, которое, сохраняя достоинство Сербіи, предупредило бы ужасы новой войны.

Пока есть малѣйшая надежда избѣжать кровопролитія, всѣ наши усилія должны быть направлены къ этой цѣли. Если же вопреки нашимъ самымъ искреннимъ желаніямъ, мы въ этомъ не успѣемъ, Ваше Высочество можетъ быть увѣрены въ томъ, что ни въ какомъ случаѣ Россія не останется равнодушной къ участи Сербіи.

(Подп.) «Николай».

На эту высокомилостивую телеграмму послѣдовалъ отъ его королевскаго высочества королевича Александра сербскаго отвѣтъ телеграммой, гласившей:

Нишъ. 16. VII—1914 г. «Глубоко тронутый телеграммой, которою Вашему Высочеству угодно было осчастливить меня вчера, я спѣшу выразить Вашему Величеству отъ всего сердца мою благодарность. Прошу Ваше Величество быть увѣреннымъ, что сердечное отношеніе, которое проявляетъ Ваше Величество къ моей странѣ, для насъ въ особенности цѣнно, и наполняетъ нашу душу надеждой, что будущее Сербіи, сдѣлавшись предметомъ благосклоннаго попеченія Вашего Величества, обезпечено. Тяжкія времена не могутъ не укрѣпить узъ глубокой преданности, которыми связана Сербія съ Святой Славянской Русью, и чувства вѣчной благодарности за помощь и защиту Вашего Величества — будутъ свято храниться въ душахъ всѣхъ сербовъ».

(Подп.) Александръ.

Если первыя манифестаціи носили еще не вполнѣ опредѣленный характеръ, то манифестаціи, слѣдовавшія за вѣстью объ объявленіи войны, явились, въ цѣломъ, откликомъ впечатлѣнія, охватившаго всѣхъ жителей Россіи при извѣстіи о вѣроломствѣ Австріи. Офиціальное правительственное сообщеніе гласитъ: «многочисленныя патріотическія манифестаціи, происходившія за послѣдніе дни въ столицахъ и другихъ мѣстахъ имперіи, показываютъ, что твердая и спокойная политика правительства нашла сочувственный откликъ въ широкихъ кругахъ населенія. Правительство надѣется, однако, что эти выраженія ихъ родныхъ чувствъ отнюдь не примутъ оттѣнка недоброжелательства по отношенію къ державамъ, съ коими Россія находится и неизмѣнно желаетъ находиться въ мірѣ. Черпая силу въ подъемѣ народнаго духа и призывая русскихъ людей къ сдержанности, спокойствію, Императорское правительство стоитъ на стражѣ достоинства и интересовъ Россіи».

Австрійское и германское посольства и консульства въ другихъ

городахъ охраняются усиленными нарядами жандармеріи и полиціи. Возбужденныя группы демонстрантовъ пытались проникнуть къ зданіямъ посольствъ и консульствъ, но были оттѣснены полиціей. Въ Петроградѣ, у зданія сербскаго посольства, какой-то студентъ технологъ, забравшись на фонарь, находящійся у оконъ сербскаго посланника Сполайковича, произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что Австріи не удастся поступить съ Сербіей, какъ съ Босніей и Герцоговиной; ни одна пядь земли не будетъ отторгнута отъ Сербіи. Наоборотъ, она должна выйти изъ этой войны, увеличивъ свою территорію и освободивъ Боснію. Сполайковичъ отвѣтилъ нѣсколькими словами, говорилъ онъ тихо, устало. Онъ указалъ, что славянская идея не можетъ погибнуть. Онъ благодаритъ за сочувствіе, которое оказывается Сербіи въ столь тяжелую для нея минуту. Правда на нашей сторонѣ и мы увѣрены, что она восторжествуетъ. Свою рѣчь посланникъ закончилъ словами: «да здравствуетъ великая Россія и Государь Императоръ». Во время манифестацій было произнесено много рѣчей. Нѣкоторыя изъ нихъ носили чрезвычайно возбужденный характеръ. Такъ, одинъ изъ ораторовъ увѣрялъ, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ только-что получило ультиматумъ отъ Австріи съ обращеннымъ къ Россіи требованіемъ сохранить нейтралитетъ. Такія рѣчи производили на толпу сильное впечатлѣніе.

Сильное впечатлѣніе оставила также манифестація на Николаевскомъ вокзалѣ, при проводахъ на родину сербскихъ офицеровъ-слушателей военныхъ академій. Раздавались крики «Ура» и «Да здравствуетъ Сербія». Среди многочисленной публики ораторы, поднятые на руки, произносили привѣтственныя рѣчи, въ которыхъ отмѣчали, что Россія не дастъ въ обиду своихъ братьевъ-славянъ. Какой-то отставной полковникъ съ портретомъ Государя въ рукахъ говорилъ: «Счастливы вы, что уѣзжаете защищать свою родину. Знаетъ Россія, что борьба эта будетъ неравная, но Богъ и правда на вашей сторонѣ. Сегодня уѣзжаете вы, а завтра, быть-можетъ, выступимъ и мы на защиту того же святого дѣла. Да здравствуетъ Сербія».

16-го іюля въ Петергофѣ обнародованъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о частичной мобилизаціи русской арміи, согласно дѣйствующаго мобилизаціоннаго росписанія 1910 года нижнихъ чиновъ запаса въ 44 губерніяхъ, а также о поставкѣ лошадей, повозокъ и упряжи отъ населенія, а 18-го іюля съ утра уже былъ опубликованъ Высочайшій указъ о всеобщей мобилизаціи русскихъ арміи и флота.

Съ огромнымъ энтузіазмомъ встрѣченъ былъ Высочайшій призывъ. Передъ расклеенными по городу мобилизаціонными объявленіями съ утра до поздней ночи толпился народъ. Русь отъ края

до края жила теперь одними мыслями и чувствами. Всѣхъ охватило какое-то особенное чувство, необычайно высокій подъемъ наблюдался всюду: бюрократъ и пролетарій, интеллигентъ и крестьянинъ наперерывъ расхватывали у газетчиковъ листы газетъ, еще пахнущія типографской краской. Обмѣну мнѣній не было конца. Въ трамваяхъ и на перекресткахъ улицъ собирался народъ, обсуждая напряженность момента. Какъ-будто на Руси наступилъ великій праздникъ, восторженныя манифестаціи чередовали звуки «Боже Царя Храни» съ гимнами союзныхъ и дружественныхъ намъ государствъ.

Противоположное какъ разъ чувство — чувство тревоги и заботъ пришлось пережить нѣмцамъ. Руководящія сферы Берлина признаютъ чрезвычайную серьезность положенія и Германія въ тревогѣ запрашиваетъ Россію, что значитъ ея мобилизація.

Между тѣмъ, стало извѣстнымъ, что въ Министерствѣ получены свѣдѣнія о томъ, что мобилизація въ Германіи уже давно идетъ полнымъ темпомъ. Дѣлается максимумъ военныхъ усилій. Указъ о мобилизаціи объявленъ съ указаніемъ на drohende Gefahr.

Германскій посолъ графъ Пурталесъ выѣзжалъ въ Петергофъ. О цѣляхъ его поѣздки циркулировали самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія. Какъ оказалось, цѣлью поѣздки графа былъ прологъ къ объявленію войны. Посолъ заявилъ, что на русскую мобилизацію въ Германіи смотрятъ какъ на демонстративный вызовъ, а потому, если эта мобилизація не будетъ отмѣнена въ теченіе 12-ти часовъ, Германіи придется прервать съ Россіей дипломатическіе переговоры и объявить войну. Содержаніе этихъ переговоровъ съ германскимъ посланникомъ, естественно, хранилось въ строгой тайнѣ, въ надеждѣ, что Германія одумается, возьметъ обратно свой вызовъ и предложитъ какой-либо мирный выходъ изъ создавшагося положенія.

О самомъ врученіи германскаго ультиматума разсказываютъ:

18-го іюля въ исходѣ перваго часа ночи графъ Пурталесъ пріѣхалъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, потребовалъ разбудить спавшаго уже С. Д. Сазонова и вручилъ ему вербальную ноту Германіи съ требованіемъ о демобилизаціи въ Россіи. Въ нотѣ, между прочимъ, говорилось, что вооруженіе Россіи носитъ враждебный Германіи характеръ и потому Германія требуетъ, чтобы Россія доказала свое миролюбіе и въ теченіе 12-ти часовъ приступила къ демобилизаціи и къ отмѣнѣ всѣхъ мѣръ, направленныхъ противъ Германіи и Австріи. Вербальная нота, между прочимъ, указываетъ, что если Россія не приступитъ къ демобилизаціи, то Германія объявитъ о мобилизаціи своей арміи. При врученіи вербальной ноты, между С. Д. Сазоновымъ и графомъ Пурталесомъ произошелъ слѣдующій, не лишенный интереса

діалогъ. «Итакъ, это война?» — спросилъ министръ. — Нѣтъ, — отвѣтилъ посолъ, — это еще шагъ отъ войны.»

19-го іюля, въ 7 часовъ вечера графъ Пурталесъ вновь прибылъ въ Министерство и, волнуясь, вручилъ С. Д. Сазонову ноту своего правительства для передачи Императорскому Русскому правительству. Вручая ноту, Пурталесъ далъ понять министру, что онъ у себя имѣетъ инструкцію не вручать ноты, если Русское правительство уже объявило или объявитъ указъ о демобилизаціи.

Самая нота составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Императорское правительство старалось съ начала кризиса привести его къ мирному разрѣшенію. Идя навстрѣчу пожеланію, выраженному Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ, его величество императоръ германскій, въ согласіи съ Англіей, прилагалъ старанія къ осуществленію роли посредника между вѣнскимъ и петроградскимъ кабинетами, когда Россія, не дождаясь ихъ результата, приступила къ мобилизаціи всей совокупности своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Вслѣдствіе этой угрожающей мѣры, не вызванной никакими военными приготовленіями Германіи, Германская имперія оказалась передъ серьезной и непосредственной опасностью. Если бы Императорское правительство не приняло бы мѣръ къ предотвращенію этой опасности, оно подорвало бы безопасность и самое существованіе Германіи. Германское правительство нашло себя вынужденнымъ обратиться къ правительству Его Величества Императору Всероссійскаго, настаивая на прекращеніи помянутыхъ военныхъ мѣръ. Въ виду того, что Россія отказалась удовлетворить это пожеланіе и выказала этимъ отказомъ, что ея выступленіе направлено противъ Германіи, я имѣю честь, по приказанію правительства, сообщить Вашему превосходительству нижеслѣдующее: Его величество императоръ, мой августѣйшій повелитель отъ имени имперіи, принимая вызовъ, считаетъ себя въ состояніи войны съ Россіей».

С.-Петербургъ, 19-го іюля (1-го августа) 1914 года.

(Подп.) Ф. Пурталесъ.

Рѣшительное слово, такимъ образомъ, перешло къ Германіи, ею оно было сказано, и Германія послала Россіи свой вызовъ.

Въ 4 часа, 19-го іюля 1914 года, Германія объявила войну Россіи. За 4 часа до объявленія войны, Германія объявила общую мобилизацію. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ объявленія мобилизаціи Германіей была объявлена мобилизація во Франціи, гдѣ декретъ правительства былъ расклеенъ по городу. Толпы народа читаютъ его съ энтузіазмомъ, не поддающимся никакому отношенію.

Въ 6 часовъ, русское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ было увѣдомлено о положеніи Германіи. Немедленно состоялось совѣщаніе Сазонова съ французскимъ и англійскимъ послами.

Такъ заключилась вторая стадія дипломатическихъ переговоровъ, въ успѣхъ которыхъ еще вчера хотѣлось вѣрить. По по-

слѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ русскими дипломатами, исчезло всякое сомнѣніе въ рѣшимости Англіи выступать солидарно съ Россіей и Франціей, не только въ области дипломатическихъ переговоровъ, но и въ сферѣ реальныхъ дѣйствій. Планъ совмѣстныхъ дѣйствій державъ тройственнаго соглашенія одобренъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Мобилизація въ Германіи окончательно рѣшила этотъ вопросъ.

Въ русскихъ правительственныхъ кругахъ германскій вызовъ встрѣченъ, какъ рѣшеніе Германіи рискнуть предварительной войной. Дѣло идетъ о борьбѣ двухъ группировокъ европейскихъ державъ: тройственнаго согласія и тройственнаго союза. Сторона, которой брошенъ вызовъ — тройственное согласіе; сторона, бросившая вызовъ — тройственный союзъ. Всѣ усилія державъ тройственнаго согласія мирнымъ путемъ разрѣшить австро-сербскій конфликтъ разбились объ упорство Австріи и Германіи. Нужно замѣтить, что Россія, Франція и Англія борятся не изъ-за территоріальныхъ пріобрѣтеній, а настаиваютъ лишь на мирѣ въ борьбѣ за свою свободу, противъ національнаго эгоизма, имперіализма и агрессивности.

Въ статьѣ «Изъ области исторіи», посвященной развитію австросербскаго конфликта и напечатанной въ спеціальномъ выпускѣ газеты: «Nord Deutsche Allgemeine Zeitung», изложено германское сообщеніе о ходѣ переговоровъ. Газета говоритъ, что если Россія взяла на себя роль защитника русскихъ славянъ, стремясь охранить ихъ интересы путемъ разрушенія австро-венгерской монархіи, то этой политикой затрагиваются жизненные интересы Германіи, для которой весьма важно сохранять Австро-Венгрію могучей и сильной, для защиты Германіи съ востока и запада. Газета указываетъ затѣмъ на тотъ интересъ, который Германія проявила къ усиліямъ державъ сохранить европейскій миръ и въ особенности къ англійскому посредничеству между Вѣной и Петроградомъ, которому она не переставала содѣйствовать. Газета заявляетъ, наконецъ, что Германское правительство, имѣвшее еще 13-го іюля свѣдѣнія о русскомъ вооруженіи, было вынуждено заявить, что такое мѣропріятіе вызоветъ съ ея стороны аналогичныя мѣры, напримѣръ, мобилизацію, а мобилизація, какъ извѣстно, равносильна открытію военныхъ дѣйствій.

Русское Военное Министерство заявило по этому поводу германскому военному атташе, что о мобилизаціи не было дано никакихъ приказаній и что ни одного запасного не было призвано подъ знамена, и не одной лошади не взято у населенія. Еще 10-го іюля это заявленіе поддерживалось русскимъ генеральнымъ штабомъ, хотя достовѣрныя свѣдѣнія не оставляли никакого сомнѣнія

въ томъ, что русскія военныя мѣропріятія на германской границѣ были въ полномъ ходу. По сношеніи русскаго и германскаго императоровъ, въ Вѣнѣ были назначены дипломатическіе переговоры. Пока они продолжались, пришло офиціальное извѣстіе о томъ, что Россія мобилизуетъ свои войска противъ Австро-Венгріи. Германскій императоръ немедленно телеграфировалъ русскому Императору, что мобилизація русскихъ войскъ не только грозитъ опасностью его посредничеству, но можетъ окончательно погубить это посредничество. Не взирая на это, дипломатическіе переговоры продолжались, при чемъ посредническія усилія, сдѣланныя Англіей, были также дружески поддержаны Германіей. По поводу такихъ переговоровъ въ Вѣнѣ уже собирались принять рѣшеніе, когда Германское правительство получило офиціальное сообщеніе, что Россіей объявлена общая мобилизація арміи и флота.

Императоръ Вильгельмъ немедленно послалъ русскому Государю телеграмму, въ которой указалъ, что забота о безопасности его государства побуждаетъ его принять оборонительныя мѣры. Въ телеграммѣ добавлялось, что въ своемъ стремленіи соблюдать международный миръ императоръ Вильгельмъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ и что не онъ будетъ нести отвѣтственность за то огромное зло, которое угрожаетъ теперь всему міру. Онъ всегда сохранялъ дружбу къ Царю и русскому народу. Даже и теперь миръ Европы можетъ быть еще сохраненъ, если Россія перестанетъ угрожать Германіи и Австріи: въ то время, когда Германское правительство, по просьбѣ Россіи, предложило свои посредническія услуги, Россія напрягла всѣ свои военныя силы, угрожая ими безопасности Германской имперіи, которая со своей стороны не принимала никакихъ исключительныхъ военныхъ мѣръ. Такимъ образомъ, не на Германію падаетъ вина, ибо она достаточно ясно показала свою добрую волю. Теперь наступилъ тотъ моментъ, когда и Германія принуждена выступить на поле дѣйствій».

По поводу этой наглой статьи «С.-Петербургское телеграфное агенство» офиціально заявило нижеслѣдующее: «Въ изложеніи ходъ событій представленъ въ совершенно извращенномъ видѣ. Россія, дѣйствительно, никогда не уклонялась отъ своего историческаго призванія защищать славянъ. Событія послѣднихъ лѣтъ слишкомъ у всѣхъ на памяти, чтобы требовалось доказать, что нарушеніе добрыхъ отношеній между Австро-Венгріей и Россіей зависѣло не отъ насъ. Не мы, а Германія приравниваетъ защиту нами славянъ къ разрушенію ея союзницы. Отказаться отъ защиты нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ въ угоду Австріи значило бы для Россіи отказаться отъ самой себя, отъ своего прошлаго».

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ГЕРМАНІЕЙ.

«Божіею милостью, Мы Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови со славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особой силой пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо - непріемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружескихъ сношеній, союзная Австрія и Германія, вопреки Нашимъ народамъ, на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятыя мѣры отнюдь не измѣнятъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи, положеніе ея среди великихъ державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту русской земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытаній, да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Его Виличество Король Англiйскiй Георгъ V.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и съ смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестное войско Наше Божье благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 20-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, царствованія же Нашего двадцатое».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою надписано:

«Николай».

Параллельно съ объявленіемъ манифеста обнародованы два именныхъ Высочайшихъ Указа Правительствующему Сенату о назначеніи Верховнаго Главнокомандующаго и о созывѣ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Первый изъ указовъ гласитъ:

«Не признавая возможнымъ по причинамъ общегосударственнаго характера, стать теперь же во главѣ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, признали Мы за благо всемилостивѣйше повелѣть нашему Генералъ-Адъютанту, главнокомандующему войсками гвардіи петербургскаго военнаго округа генералу-отъ-кавалеріи Его Императорскому Высочеству Великому князю Николаю Николаевичу быть Верховнымъ Главнокомандующимъ».

Въ день объявленія войны Россіи съ Германіей, въ Зимнемъ Дворцѣ въ Высочайшемъ присутствіи было совершено молебствіе о побѣдѣ русскаго воинства надъ врагомъ. По окончаніи молебствія состоялся Высочайшій пріемъ, во время котораго Государю Императору благоугодно было обратиться къ собравшимся представителямъ арміи и флота со слѣдующими трогательными словами:

«Со спокойствомъ и достоинствомъ встрѣтила Наша великая матушка Русь извѣстіе объ объявленіи намъ войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія Мы доведемъ войну, какова бы она ни была, до конца. Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей.

И къ вамъ, собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ мнѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, и въ вашемъ лицѣ обращаюсь ко всей единородной, единодушной, крѣпкой, какъ стѣна гранитная, арміи Моей и благословляю ее на путь ратный».

Во время произнесенія Его Императорскимъ Величествомъ этихъ словъ присутствующіе опустились на колѣна. Загремѣло «Ура». Сабли и шашки были вынуты изъ ноженъ. Воины по-

трясали ими въ воздухѣ. Выйдя къ народу на балконъ дворца, Царь съ Царицей въ теченіе не менѣе 8 минутъ изволили раскланиваться съ многотысячной толпой, съ криками восторга и пѣніемъ національнаго гимна встрѣчавшей своего Государя.

Наши военныя операціи противъ германцевъ начались въ тотъ же день. Телеграммы доносили:

Варшава. 20. VII. (5 ч. 13 м. дня). «Прибывшіе сюда изъ Млавы желѣзно-дорожные члены варшаво-вѣнской дороги съ радостью сообщаютъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ нашихъ передовыхъ отрядовъ при первыхъ столкновеніяхъ на границѣ».

Варшава. 20. VII. (7 ч. 22 м. дня). Изъ Вержболова сообщаютъ: «Наши передовые отряды, сломивъ сопротивленіе непріятельскихъ отрядовъ, двинулись въ Пруссію».

Варшава. 20. VII. (7 ч. 25 м. дня). «У мѣстечка Млава, Плоцкой губерніи, казаки разбили на голову нѣмецкій драгунскій полкъ. По сообщеніямъ Генеральнаго штаба, небольшіе непріятельскіе отряды заняли 19-го іюля Бендинъ и Калишъ, а 20-го іюля Ченстоховъ».

Всѣмъ тремъ занятымъ непріятелями пунктамъ не придается никакого существеннаго значенія, такъ какъ подобный маневръ со стороны германскихъ войскъ былъ предвиденъ съ нашей стороны. Города — Бендинъ, Калишъ и Ченстоховъ заняты были непріятелемъ безъ боя, и отданы нами изъ-за невыгоднаго стратегическаго положенія юго-западнаго угла Польши, вдвинутаго клиномъ между Германіей и Австріей. Естественно, что отъ занятія этихъ городовъ до перехода въ наступленіе прусской арміи еще далеко. Планъ нѣмцевъ и планъ несомнѣнный, обезпечить свой промышленный районъ въ Силезіи отъ вторженія нашей квалеріи и предупредить панику среди рабочихъ каменноугольныхъ копей, находящихся очень близко отъ нашей границы. Копи, въ случаѣ прекращенія въ нихъ работъ, гибнутъ безвозвратно. Потеря копей или прекращеніе добычи въ нихъ угля грозитъ страшной экономической катастрофой всему силезскому району.

Скоро стало извѣстно о тѣхъ безчеловѣчныхъ жестокостяхъ, которыя проявляли германцы по отношенію къ мѣстному населенію города. Германцы, подойдя къ Калишу 21-го іюля вечеромъ, были встрѣчены президентомъ города, державшимъ бѣлый флагъ, и двумя именитыми горожанами.

Утромъ 22-го, по городу были расклеены прокламаціи за подписью майора Прейскера, въ которыхъ населеніе призывалось къ спокойствію и была обѣщана личная и имущественная без-

опасность. Въ прокламаціяхъ далѣе требовалась выдача оружія въ теченіе сутокъ и предписывалось закрывать магазины въ 8 часовъ вечера. Въ концѣ прокламаціи говорилось, что воры и поджигатели будутъ караться смертью. День 22-го числа прошелъ спокойно. Происшедшая въ 12 часовъ стрѣльба въ городѣ заставила германцевъ утромъ слѣдующаго дня расклеить отъ имени командира отряда, занявшаго Калишъ, новое объявленіе. Листы его на красной бумагѣ были отпечатаны на двухъ языкахъ — нѣмецкомъ и польскомъ.

Вотъ подлинный текстъ этого замѣчательнаго документа:

Комендантство—Калишъ 4.8. 1914.

Калишскому Магистрату.

«Въ виду того, что въ нынѣшнюю ночь многократно стрѣляли по гарнизону Калиша, съ населеніемъ больше церемониться не стану. Запрещаю всякія сношенія съ внѣшнимъ міромъ и объявляю недѣйствительными выданные разрѣшительные билеты. Всѣ гостиницы должны быть закрыты, единственное исключеніе «Европейскій Отель», въ которомъ я живу. Всякое пребываніе безъ нужды на улицахъ и площадяхъ запрещено. Вообще, не разрѣшено останавливаться. Невыполненіе военныхъ приказаній карается смертью. Арестованные сегодня ночью шесть гражданъ остаются въ моемъ распоряженіи и будутъ при малѣйшемъ сопротивленія разстрѣляны. Для искупленія происшествія сегодняшней ночи, городъ долженъ сегодня до 5 часовъ пополудни уплатить сумму въ 50 (пятьдесятъ) тысячъ рублей. При повтореніи непріязненныхъ дѣйствій со стороны населенія будетъ разстрѣлянъ каждый 10-й житель. Съ 8 часовъ вечера всѣ дома должны быть закрыты и всѣ окна освѣщены. Магистратъ долженъ распорядиться немедленнымъ опубликованіемъ сего. Воспрещаю выпускъ газетъ.

Комендантъ Калиша

(Подп.) Прейскеръ,

Майоръ и Командиръ II/155».

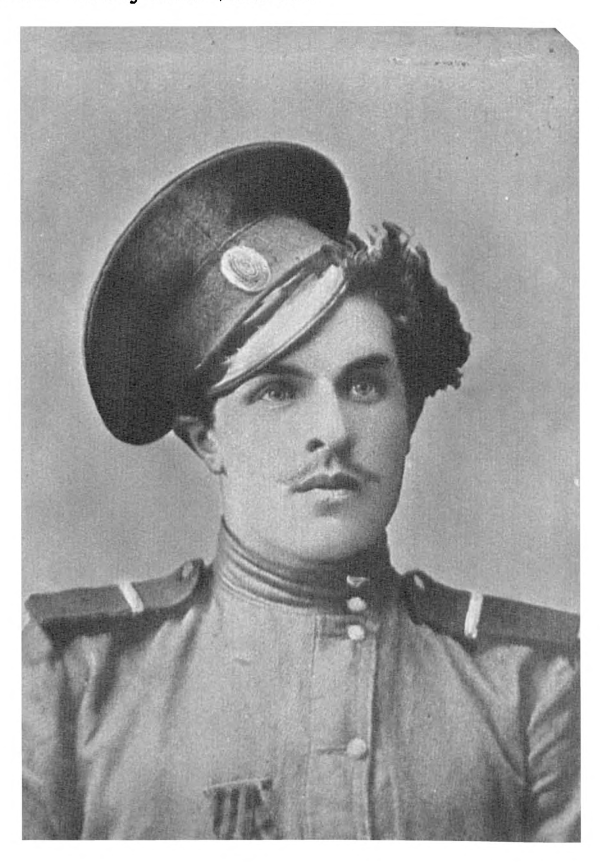
Заложниками были взяты: православный священникъ, два ксендза, еврейскій раввинъ и два еврейскихъ богача-благотворителя.

Требуемые 50 тысячъ рублей были тотчасъ же внесены. Домъ, откуда, будто бы, стрѣляли, подвергся бомбардировкѣ и домохозяинъ - еврей съ шестью сыновьями и всѣми жильцами былъ арестованъ. 25-го іюля всѣ заложники были разстрѣляны и городъ подвергся бомбардировкѣ. Тогда началось паническое бѣг-

ство. Сцены отчаянія не поддаются описанію. Всѣ дороги изъ Калиша полны бѣглецовъ.

Не лучше дѣло обстояло въ Ченстоховѣ, гдѣ нѣмецкій комендантъ Ченстохова подвергъ обстрѣлу нѣкоторыя части города. Въ перестрѣлкѣ участвовали пьяные нѣмецкіе солдаты.

21-го іюля германскій крейсеръ, подойдя къ Либавѣ, сдѣлалъ по городу 20 выстрѣловъ, изъ коихъ три попали въ городъ. Матеріальный ущербъ незначительный. Бомбардировку Либавы можно себѣ скорѣе представить, какъ попытку произвести извѣстную шумиху на Балтійскомъ морѣ, гдѣ, вообще, нельзя ждать серьезныхъ операцій. Всѣ лучшія суда германскаго флота ушли изъ Балтійскаго въ Сѣверное море, у насъ на Балтійскомъ морѣ могла остаться лишь резервная эскадра изъ устарѣлыхъ судовъ, съ которыми невозможно подступить къ Финскому заливу, съ его густыми туманами, подводными лодками и всюду разбросанными пловучими минами.

Герой—казакъ Крючковъ.

Сербскій Королевичъ **ГЕОРГІЙ**,
раненый въ голову подъ Бѣлградомъ.

ВОЙНА СЪ АВСТРІЕЙ.

Крупнѣйшимъ событіемъ слѣдующихъ дней безспорно слѣдуетъ принять объявленіе Австріей войны Россіи. Австрія до послѣдняго момента продолжала медлить и не объявляла войны, несмотря на крайнюю натянутость и специфическую опредѣленность въ отношеніяхъ между Австріей и Россіей. Извѣстіе объ объявленіи Австріей войны, въ сущности, никого не должно удивить, ибо Россія великолѣпно учла возможность осложненія, принявъ вызовъ Германіи. Сгустившаяся за послѣдніе дни политическая атмосфера не устрашила никого. Изумлялись лишь австрійскому промедленію, зависящему или отъ военной неподготовки Австріи, гдѣ промедленіе являлось важнымъ козыремъ въ дѣлѣ завершенія мобилизаціи, или случайной надеждой Австріи дождаться формальнаго объявленія войны со стороны Россіи. Она приняла бы, въ такомъ случаѣ, роль обороняющейся державы и побудила бы Италію выполнить принятыя ею союзныя обязательства. Понятно, что австро-итальянскій союзъ явился дѣтищемъ, вскормленнымъ на искусственной, сильно подогрѣтой дипломатами почвѣ. Этотъ союзъ до извѣстной степени недоразумѣніе и прямое противорѣчіе, какъ историческимъ традиціямъ обоихъ государствъ, такъ и теперешнимъ реальнымъ ихъ интересамъ.

24-го іюля въ шестомъ часу вечера, Австрія объявила войну Россіи. Австрійскій посолъ мотивировалъ объявленіе войны тѣмъ, что Россія первая, будто бы, начала войну противъ союзницы Австріи—Германіи.

Болѣе подробно о врученіи ноты передаютъ: 24. VII. вечеромъ прибылъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ австрійскій посолъ, графъ Чапари и былъ немедленно принятъ С. Д. Сазоновымъ. Графъ Чапари вручилъ министру иностранныхъ дѣлъ ноту съ объявленіемъ войны Россіи. Въ этой нотѣ было сказано, что такъ какъ Россія приняла въ австро-венгерскомъ конфликтѣ положеніе враждебное Австріи и такъ какъ Германія увѣдомила вѣнскій кабинетъ о томъ, что враждебныя дѣйствія противъ Германіи начались со стороны Россіи, то отнынѣ Австрія считаетъ себя съ Россіей на положеніи воюющей державы.

Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Австріей опубликованъ 26-го іюля.

Божіею Милостью,

Мы, Николай Вторый,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ:

«Немного дней тому назадъ, манифестомъ Нашимъ оповѣстили мы русскій народъ о войнѣ, объявленной намъ Германіей. Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая среди глубокаго міра мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну, не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы, но съ удвоенной силой растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимой твердостью встаетъ передъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго. Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой нашей Имперіи, боремся за правое дѣло.

Въ предстоящей борьбѣ народовъ мы не одни: вмѣстѣ съ нами встали и доблестные союзники наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему міру и спокойствію.

Да благословитъ Господь, Вседержитель наше и союзное намъ оружіе, и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ».

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1914, царствованія же Нашего въ 20.

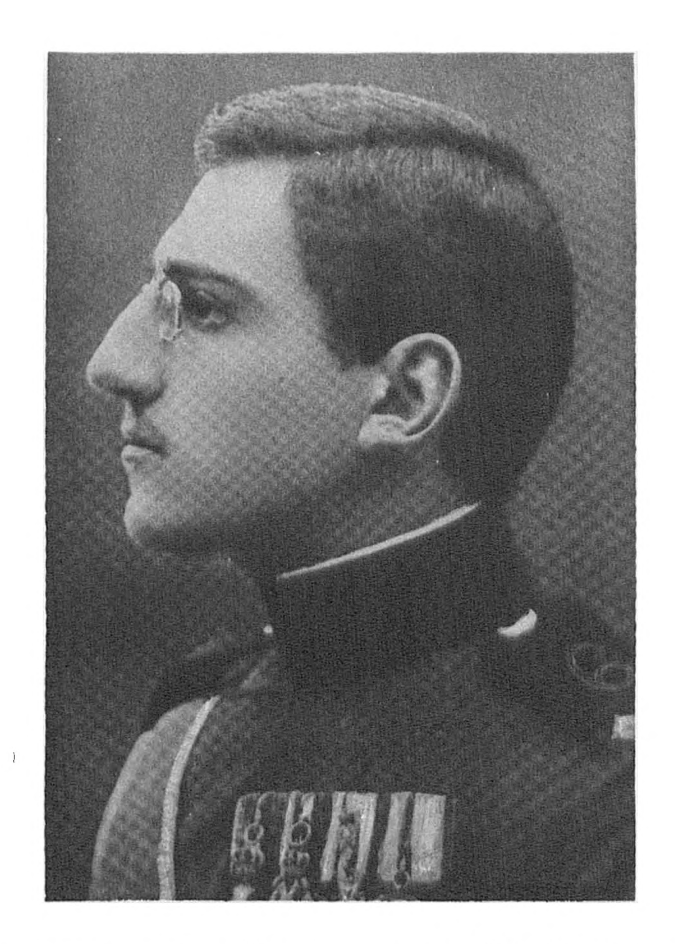
На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Николай».

Вскорѣ была опубликована полностью и нота, переданная австро-венгерскимъ посломъ въ Петроградѣ министру иностранныхъ дѣлъ, 24-го іюля 1914 года, въ 6 часовъ вечера слѣдующаго содержанія:

«По приказанію своего правительства, нижеподписавшійся посолъ Австро-Венгріи имѣетъ честь довести до свѣдѣнія его превосходительства господина Министра иностранныхъ дѣлъ Россіи нижеслѣдующее:

Принимая во вниманіе угрожающее положеніе, занятое Россіей въ конфликтѣ между австро-венгерской монархіей и Сербіей, и въ виду факта, что вслѣдствіе этого конфликта Россія, согласно сообщенію берлинскаго кабинета, сочла нужнымъ открыть военныя дѣйствія противъ Германіи и что послѣдняя находится поэтому въ состояніи войны

Престолонаслѣдникъ и Главнокомандующій Сербской Арміей
Королевичъ **АЛЕКСАНДРЪ**.

съ названной державой, Австро-Венгрія считаетъ себя также въ состояніи войны съ Россіей, считая съ настоящаго момента».

(Подп.) Сапари.

С.-Петербургъ, 6-го августа (24-го іюля) 1914 года.

Наступилъ знаменательный день 26-го іюля. Знаменательный потому, что въ этотъ день Государю Императору благоугодно было приказать собрать доселѣ распущенный Государственный Совѣтъ и Государственную Думу для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ веденіемъ настоящей войны. Члены обѣихъ законодательныхъ палатъ собрались въ Высочайшемъ присутствіи въ Зимнемъ Дворцѣ и здѣсь восторженно выслушали Высочайшую Волю о войнѣ и великодушный призывъ притти на помощь совѣтомъ и участіемъ въ столь тяжкіе и отвѣтственные кровопролитные дни. Въ Николаевскомъ залѣ дворца Государь Императоръ изволилъ обратиться къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

«Привѣтствую васъ въ нынѣшніе знаменательные и тревожные дни, переживаемые всей Россіей. Германія, а затѣмъ Австрія объявили войну Россіи. Тотъ огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ, любви къ родинѣ и преданности престолу, который, какъ ураганъ, пронесся по всей землѣ нашей, служитъ въ моихъ глазахъ, и думаю въ вашихъ, ручательствомъ въ томъ, что наша великая матушка Россія доведетъ ниспосланную Господомъ Богомъ войну до желаемаго конца.

Въ этомъ же единодушномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы, вплоть до жизни своей, я черпаю возможность поддерживать свои силы и спокойно и бодро взирать на будущее. Мы не только защищаемъ свои честь и достоинство въ предѣлахъ земли своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ славянъ. И въ нынѣшнюю минуту я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей. Увѣренъ, что вы всѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, поможете мнѣ перенести ниспосланное мнѣ испытаніе и что всѣ, начиная съ меня, до конца исполнятъ свой долгъ. Великъ Богъ земли русской!»

Послѣ этихъ словъ Государь Императоръ осѣнилъ себя крестнымъ знаменемъ. Могучее, долго несмолкавшее «ура» покрыло слова Государя.

Государю Императору отъ лица членовъ законодательныхъ палатъ отвѣчали и ихъ предсѣдатели. Въ краткихъ, но вдохновенныхъ рѣчахъ выразили они отъ лица собравшихся глубокія чувства преданности и обожанія своего Монарха и выразили полную готовность притти на помощь отечеству въ столь трудный моментъ.

Выслушавъ рѣчи предсѣдателей Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, Государь Императоръ изволилъ отвѣтить:

«Сердечно благодарю васъ, господа, за проявленныя вами искренно-патріотическія чувства, въ которыхъ я никогда не сомнѣвался, и проявленныя въ такую минуту на дѣлѣ. Отъ всей души желаю вамъ всякаго успѣха».

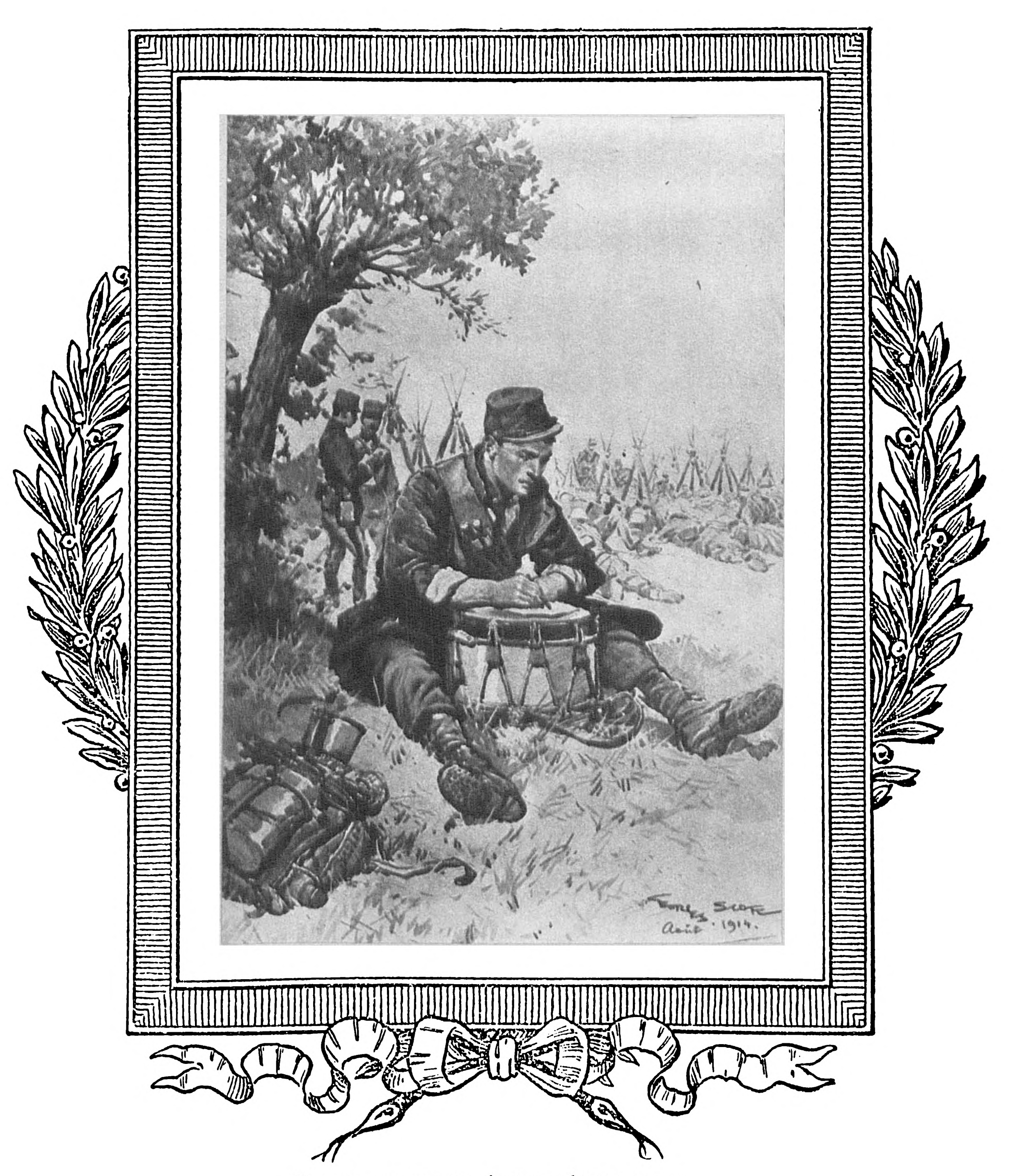
Новые могучіе раскаты «ура» перемѣшались съ пѣніемъ народнаго гимна и «Спаси Господи люди Твоя».

Государь изволилъ удалиться во внутренніе покои.

Послѣ этого состоялись засѣданія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы въ своихъ помѣщеніяхъ.

Нѣсколько часовъ засѣданія законодательныхъ палатъ были сплошнымъ тріумфомъ единодушнаго патріотизма и горячей любви къ своей родинѣ. Быстро были одобрены всѣ внесенные правительствомъ законопроекты, вызванные войной, и затѣмъ были устроены нескончаемыя оваціи, обращенныя къ присутствовавшимъ въ дипломатической ложѣ посламъ дружественныхъ къ намъ и союзныхъ въ войнѣ державъ—Англіи, Франціи, Бельгіи, Сербіи и Черногоріи.

Между тѣмъ, наши боевыя дѣйствія за эти дни ознаменовались рядомъ побѣдъ. Такъ, еще 25-го іюля нами не безъ труда занятъ нѣмецкій городъ Эйдкуненъ; городъ этотъ является конечной станціей желѣзной дороги, ведущей изъ Кенигсберга на Ковну и находится противъ нашей станціи Вержболово. Наступленіе отъ Эйдкунена на Гумбиненъ и далѣе въ глубь Восточной Пруссіи является наиболѣе удобнымъ, идетъ въ обходъ лѣваго фланга нѣмецкой оборонительной линіи по расположенію Мазурскихъ озеръ и прилежащихъ высотъ Куклинсбергъ и Кальнербергъ. Что касается до австрійскаго фронта, то, по сообщеніи главнаго штаба, 26-го и 27-го іюля происходилъ упорный бой между Берестечкомъ и Почаевымъ. Непріятели были отражены. Отступая въ Радзивилловъ, поджегъ Броды, который былъ затѣмъ занятъ нашими войсками, потушившими пожаръ. Въ Берестечко доставлено много раненыхъ и плѣнныхъ австрійцевъ. Непріятель сражается неохотно, бросаетъ оружіе и охотно сдается въ плѣнъ. Наконецъ, 31-го іюля наши войска, перейдя границу Галиціи, съ боемъ подошли къ городу Сокалю, занятому австрійскимъ отрядомъ изъ двухъ батальоновъ пѣхоты, уланскихъ, гусарскихъ и части драгунскихъ полковъ. Выбивъ непріятеля изъ Сокаля, съ серьезными для него потерями, наша кавалерія отбросила противника за рѣку Бугъ. Городъ Сокаль, занятый вмѣстѣ съ желѣзнодорожной станціей того же названія, на западномъ Бугѣ является конечной станціей желѣзной дороги Сокаль — Равва — Львовъ и лежитъ на полпути отъ мѣстечка Броды къ Тарнополю и Львову.

Письмо на родину французскаго солдата.

СИЛЫ ВОЮЮЩИХЪ ДЕРЖАВЪ.

Поговоримъ теперь о вооруженныхъ силахъ нашихъ союзниковъ и враговъ. Безспорно, что австро-сербскій конфликтъ и мобилизація ихъ вооруженныхъ силъ застала какъ Сербію, такъ и Австрію въ моментъ еще незаконченной реорганизаціи ихъ армій.

Военныя силы Сербіи состоятъ изъ народнаго войска, дѣлящагося на три призыва и ополченія. Всего въ сербской дѣйствующей арміи можно считать 240 батальоновъ пѣхоты, 56 эскадроновъ кавалеріи, 167 батарей и 40 инженерныхъ ротъ. Общая численность войска достигаетъ до 300.000 нижнихъ чиновъ при 668 орудіяхъ и 286 пулеметахъ.

Въ мирное время сербская армія состояла изъ пяти дивизій моравской, дринской, дунайской, шумадійской и тимокской) и численность ея не превышала 25.000 человѣкъ. За то въ военное время первый и второй призывъ выставляютъ до 250.000 человѣкъ, къ которымъ слѣдуетъ прибавить до 70 тысячъ человѣкъ изъ состава войскъ третьяго призыва и пограничниковъ.

Боевыя качества сербскихъ войскъ улучшились, несомнѣнно, за послѣднее время. Конечно, всѣ побѣды надъ турками слѣдуетъ объяснить численнымъ превосходствомъ сербовъ. Въ этой же войнѣ сразу бросается въ глаза громадное превосходство силъ, находящихся въ распоряженіи Австріи.

Что касается до вооруженныхъ силъ послѣдней, то войска Австріи состоятъ изъ общей или имперской арміи, австрійскаго ландвера, венгерскаго гонведа, хорватской «домобраны» и, наконецъ австрійскаго и венгерскаго ландштурма. Всего въ мирное время Австрія насчитываетъ около 600.000 воиновъ, и это число въ военное время доходитъ до 2.330.000 солдатъ. Въ мирное время австрійская армія состоитъ изъ 18 корпусовъ, при чемъ въ каждомъ корпусѣ числится 60.000 солдатъ, 8 пѣхотныхъ дивизій австрійскаго ландвера и 8 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизій венгерскихъ гонведовъ. Австрійскіе корпуса и дивизіи сильно колеблятся по своему составу. Есть корпуса въ 14 пѣхотныхъ полковъ, но есть и такіе, въ которыхъ только 6 полковъ. Самый сильный корпусъ 2-й — имѣетъ 45 батальоновъ пѣхоты и 30 эска-

дроновъ кавалеріи, самый слабый 6—23 батальона и 12 эскадроновъ. Неравномѣрно распредѣлена по корпусамъ и артиллерія. Всего въ 16 корпусахъ состоитъ 467 батальоновъ, 252 эскадрона, 372 батареи полевой артиллеріи, 92 роты крѣпостной артиллеріи и соотвѣтствующее число инженерныхъ и обозныхъ частей. Въ ландверѣ и гонведахъ состоитъ 216 батальоновъ, 101 эскадронъ, 58 батарей. Въ батальонѣ нормальнаго состава въ мирное время числится 372 рядовыхъ, при повышенномъ составѣ 480; въ батальонѣ ландвера 243 рядовыхъ при нормальномъ составѣ и 442 при повышенномъ; число гонведовъ въ батальонѣ—204. Эскадронъ кавалеріи въ мирное время имѣетъ 166 нижнихъ чиновъ, эскадронъ ландвера или гонведовъ 65—85. Мирный составъ австрійской арміи можно приблизительно опредѣлить въ 260.000 штыковъ, 50.000 сабель и 1.720 полевыхъ орудій. Что же касается до количества людей, которыхъ Австрія можетъ выставить въ военное время, то отвѣтить точно на этотъ вопросъ затруднительно; полагаютъ однако, что число австрійскихъ войскъ можетъ быть доведено до 2.500.000 человѣкъ съ 3.500 полевыхъ орудій.

О боевыхъ качествахъ австрійскихъ войскъ многіе еще придерживаются при сужденіи стариннаго мнѣнія Суворова: «Австрійцы *привыкли быть битыми*». Правда, исторія знаетъ много примѣровъ австрійскихъ пораженій, въ которыхъ, впрочемъ, слѣдуетъ винить не столько армію, сколько неуклюжій строй правительственной австрійской машины, съ ея продвиганіемъ впередъ неспособныхъ офицеровъ и генераловъ. Успѣхи, достигнутые за послѣдніе годы въ реорганизаціи австрійской арміи, позволяютъ думать, что теперь австрійская армія ничѣмъ не будетъ отличаться отъ любой европейской арміи.

Громадное численное превосходство австрійцевъ дѣлаетъ для Сербіи успѣхъ на войнѣ невозможнымъ. Силы австрійцевъ на главномъ ихъ военномъ театрѣ, галиційскомъ, въ мирное время состоятъ изъ трехъ корпусовъ: перваго въ Краковѣ, десятаго въ Перемышлѣ и одиннадцатаго во Львовѣ. Въ первые же дни войны въ пограничной съ Россіей мѣстности, къ сѣверо-востоку отъ главнаго хребта Карпатскихъ горъ, мѣстности, собственно и образующей галиційскій театръ, будутъ сосредоточены корпуса: 6 изъ Кошау, 5 изъ Пресбурга, 2 изъ Вѣны, 8 изъ Праги и 9 изъ Леймерица.

Географическія условія диктуютъ Австріи планъ кампаніи противъ Сербіи. Главныя силы австрійцевъ, предназначенныя дѣйствовать противъ Сербіи, сосредоточиваются въ южной Венгріи и будутъ пытаться перейти Дунай, между Дунаемъ и Градиштой. Несомнѣнно, для своего наступленія австрійцы избрали долину рѣки Моравы; по этой дорогѣ отступаетъ сербская армія, рѣшившая

не защищать Бѣлграда; здѣсь и желѣзная дорога Бѣлградъ — Солоники, жизненная артерія всего сербскаго королевства.

Несмотря на то, что австрійскія войска, расположенныя въ Босніи и Герцоговинѣ, будутъ играть въ этой кампаніи лишь второстепенную роль, численное превосходство австрійскихъ войскъ сразу бросается въ глаза. Сербы всего въ военное время могутъ выставить 220 батальоновъ. Часть этихъ войскъ будетъ отвлечена на западную границу, часть должна служить заслономъ противъ Болгаріи, небольшая часть войскъ останется въ Македоніи. Такимъ образомъ, максимумъ, что смогутъ выставить сербы противъ австрійцевъ—это 120—150 батальоновъ.

Три ближайшихъ къ сербской границѣ австрійскихъ корпуса: четвертый, седьмой и тринадцатый имѣютъ 76 батальоновъ и ландверная дивизіи 37 батальоновъ. Вмѣстѣ это дастъ 113 батальоновъ. Если къ нему будетъ добавленъ еще одинъ изъ корпусовъ, скорѣе всего третій (Грацъ) силою съ ландверною дивизіей въ 56 батальоновъ, то численное превосходство австрійцевъ будетъ налицо.

Флотъ Австро-Венгріи заключаетъ въ себѣ 3 дредноута, 12 броненосцевъ, изъ которыхъ шесть устарѣли, а 3 не имѣютъ никакого боевого значенія. 2 броненосныхъ и 5 легкихъ крейсеровъ, около 80 миноносцевъ, половина которыхъ устарѣвшаго типа, и 6 подводныхъ лодокъ. Кромѣ 3 броненосцевъ типа «Zrins», трехъ дредноутовъ, типа «Viribus Unitis» и нѣсколькихъ новыхъ миноносцевъ, остальныя суда Австріи не могутъ считаться серьезными противниками.

Составъ воздушнаго флота Австро-Венгріи довольно жалокъ. Онъ насчитываетъ всего 3 дирижабля, не имѣющихъ никакого боевого значенія. Воздухоплавательная часть у австрійцевъ состоитъ изъ штаба и 10 воздухоплавательныхъ парковъ; кромѣ того, въ теченіе текущаго и будущаго года предполагалось создать еще 12 парковъ. Число летательныхъ аппаратовъ въ арміи немного болѣе 100, при 200 военныхъ летчикахъ.

Общее количество линейной пѣхоты въ Германіи состоитъ изъ 217 полковъ или 651 батальона; кромѣ того, имѣется 18 егерскихъ, не соединенныхъ въ полки. Такимъ образомъ, всего имѣется 669 батальоновъ, штатный составъ которыхъ въ военное время опредѣляется въ 1050 чел. въ каждомъ. Германская кавалерія состоитъ изъ 550 эскадроновъ, при чемъ штатный составъ эскадрона въ военное время 163 нижнихъ чина. Артиллеріей германская армія снабжена очень богато: на батальонъ приходится шесть ору-

дій, на корпусъ—144. Обильно снабжена германская армія и пулеметами. Число ихъ доходитъ до 1668. Мирный составъ германской арміи опредѣляется въ 800.000 человѣкъ; составъ же арміи въ военное время можетъ быть исчисленъ въ одинъ милліонъ пятьсотъ тысячъ человѣкъ.

На русской границѣ въ мирное время стоятъ только шесть германскихъ корпусовъ: первый—(Кенигсбергъ), семнадцатый—(Данцигъ) и двадцатый—(Алленштейнъ), составляющіе первую армейскую инспекцію и второй—(Штеттинъ), пятый—(Познань) и шестой—(Бреславль), входящіе въ составъ восьмой инспекціи. Эти 6 корпусовъ будутъ усилены другими частями, такъ какъ сами германцы сознаютъ, что силы мирнаго времени на границѣ съ Россіей слишкомъ незначительны.

Флотъ Германіи занимаетъ въ Европѣ второе мѣсто; создался онъ поспѣшно въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ, чѣмъ отчасти и объясняются нѣкоторыя нецѣлесообразности въ постройкѣ судовъ. Въ составъ германскаго флота входитъ 15 дредноутовъ, 5 линейныхъ крейсеровъ, 20 броненосцевъ, 9 бронированныхъ и 34 легкихъ крейсеровъ, 197 миноносцевъ и до 30 подводныхъ лодокъ. Слабой стороной всего нѣмецкаго флота является артиллерія, гдѣ во всѣхъ типахъ отдается предпочтеніе количеству передъ калибромъ. Все крупное вооруженіе германскихъ крейсеровъ и даже дредноутовъ состоитъ изъ 11-дюймовыхъ орудій.

О подводныхъ лодкахъ германскаго флота мы имѣемъ очень мало свѣдѣній, однако, данныя войны показываютъ ихъ способность дѣйствовать вполнѣ самостоятельно и бороться даже съ сильными отрядами.

Что касается до вопроса о численности морскихъ германскихъ силъ на Балтійскомъ и Сѣверномъ моряхъ, то до начала военныхъ дѣйствій Германія держала въ Сѣверномъ морѣ двѣ эскадры: первую и развѣдочную. Въ Балтійскомъ морѣ находилась вторая эскадра и пятая бригада вновь составляемой третьей эскадры.

Первая эскадра (бригады №№ 1 и 2), подъ командою вице-адмирала фонъ-Лансъ, состоитъ изъ 8 дредноутовъ: четырехъ типа «Нассау» и четырехъ типа «Гельголандъ» (наиболѣе старые дредноуты: 4 корабля «Нассау» имѣютъ вооруженіе изъ двѣнадцати 11-дюймовыхъ орудій при водоизмѣщеніи въ 20.000 тоннъ, 4 корабля «Гельголандъ» имѣютъ водоизмѣщеніе въ 23.000 тоннъ и вооруженіе изъ двѣнадцати 12-дюймовыхъ орудій).

Вторая, т.-е. Балтійская эскадра состояла изъ 8 старыхъ кораблей, типа «Deutschland» (водоизмѣщеніе 13.200 тоннъ и вооруженіе изъ четырехъ 11-дюймовыхъ орудій и четырнадцати 6—7-дюймовыхъ орудій), за нѣсколько недѣль до войны три

корабля было рѣшено вывести изъ строя изъ-за нехватки личнаго состава, который потребовался для укомплектованія новыхъ дредноутовъ.

Третья эскадра начала организовываться очень недавно. До начала военныхъ дѣйствій, она состояла изъ одной только пятой бригады (четыре дредноута новѣйшей серіи, «Кейзеръ»—водоизмѣщеніе около 25.000 тоннъ и вооруженіе изъ десяти 12-дюймовыхъ орудій).

Шестая бригада изъ самыхъ новыхъ дредноутовъ, типа «Маркграфъ» (водоизмѣщеніе 26.000 тоннъ; вооруженіе изъ десяти 12-дюймовыхъ орудій), оказалась готовой буквально за нѣсколько дней до того, какъ Германія рѣшила начать войну. Эта бригада состоитъ изъ трехъ наиболѣе новыхъ и лучшихъ судовъ Германіи. Съ ихъ вводомъ въ строй, нѣмцы получили громадное усиленіе, которое кореннымъ образомъ измѣнило соотношеніе силъ Германіи съ ея врагами. Вся шестая бригада очутилась въ строю безъ предварительнаго испытанія.

Воздушный флотъ Германіи насчитываетъ 32 воздушныхъ корабля. Изъ этого числа 12 принадлежитъ «Цеппелинамъ». Каждый цеппелинъ емкостью въ 20.000 и болѣе кубическихъ метровъ, грузоподъемностью въ 500—700 пудовъ. Большая часть этихъ воздушныхъ кораблей снабжена пулеметами и скорострѣльными орудіями, на верхней площадкѣ дирижабля и въ гондолахъ. Мощность цеппелиновыхъ двигателей равна 720 лошадинымъ силамъ. Поэтому цеппелины развиваютъ скорость до 82 километровъ въ часъ и пролетаютъ разстояніе до 4500 километровъ безъ спуска. Всѣ они снабжены станціями безпроволочнаго телеграфа и прожекторами.

Кромѣ «Цеппелиновъ», въ германскомъ воздушномъ флотѣ находится одинъ воздушный крейсеръ I класса, емкостью въ 24.000 кубическихъ метровъ, 9 воздушныхъ крейсеровъ II класса, 2 развѣдочныхъ воздушныхъ корабля и 9 сторожевыхъ и учебныхъ кораблей. Для обслуживанія столь значительнаго воздушнаго флота, Германія имѣетъ 44 воздушныхъ элинга и, кромѣ того, для ночныхъ перелетовъ имѣются 21 воздушный маякъ. Эти маяки представляютъ собою либо высокія металлическія башни, либо прожекторы на высокихъ сооруженіяхъ. Вблизи главныхъ воздушныхъ гаваней находятся водородные заводы, доставляющіе дирижаблямъ водородъ.

По послѣднимъ даннымъ, число летчиковъ достигаетъ въ Германіи числа 1500, изъ коихъ около 500 военныхъ. Число летательныхъ аппаратовъ свыше 1000. Типы военныхъ аэроплановъ въ Германіи однообразны. Въ арміи принято два главныхъ типа: бипланъ съ двигателемъ въ передней ча-

сти и монопланъ «Голубь», деревянный или стальной. Всѣ авіаціонныя войска Германіи снабжены спеціальными автомобильными обозами. Кромѣ того, въ германской арміи имѣются спеціальныя орудія для борьбы съ воздушнымъ врагомъ. Многія изъ этихъ орудій установлены на автомобиляхъ.

Познакомимся теперь съ сухопутными силами Великобританіи. Англія имѣетъ три арміи: экспедиціонную, территоріальную и индійскую. Территоріальная армія можетъ быть отправлена для военныхъ дѣйствій внѣ предѣловъ Англіи лишь съ согласія ея чиновъ, такъ какъ она исключительно предназначена для внутренней службы. Такъ какъ перевозка индійской арміи въ Европу потребуетъ много времени и очень трудно осуществима, то говорить о ней и объ арміи территоріальной мы не будемъ. Насъ гораздо болѣе должна интересовать такъ-называемая «экспедиціонная армія», содержащаяся въ Англіи въ мирное время почти въ боевой готовности. Согласно офиціальнымъ даннымъ 1913 года, экспедиціонная армія состоитъ изъ 6 пѣхотныхъ и 1 кавалерійской дивизій, 3 конныхъ бригадъ и тѣхъ войскъ, которыя непосредственно подчинены командующему арміей.

Пѣхотная дивизія дѣлится на 3 бригады и состоитъ изъ 12 батальоновъ пѣхоты, 2 ротъ конной пѣхоты, 9 полевыхъ батарей, 3 гаубичныхъ батарей, 1 батареи тяжелой артиллеріи, 2 саперныхъ и 1 телеграфной ротъ. Всего въ военное время дивизія насчитываетъ 18.075 нижнихъ чиновъ, при 76 орудіяхъ и 24 пулеметахъ. Кавалерійская дивизія имѣетъ четыре бригады, состоящихъ изъ 36 эскадроновъ, 4 конныхъ батарей, 4 піонерныхъ и столько же телеграфныхъ эскадроновъ, что составитъ всего 9400 солдатъ, при 24 орудіяхъ и столькихъ же пулеметахъ. Конныя бригады состоятъ изъ 1 кавалерійскаго полка, въ составѣ 3 эскадроновъ, 2 батальоновъ, такъ-называемой конной пѣхоты, 1 конной батареи и 1 сигнальной роты. Всего 2200 нижнихъ чиновъ, при 6 орудіяхъ и столькихъ же пулеметахъ.

Войска, непосредственно подчиненныя командующему арміей, состоятъ изъ 1 батальона пѣхоты, 2 эскадроновъ кавалеріи, 2 тяжелыхъ полевыхъ батарей, 1 осаднаго артиллерійскаго батальона, 1 осаднаго инженернаго батальона, 3 телеграфныхъ ротъ, 3 желѣзнодорожныхъ ротъ, 2 понтонныхъ ротъ и воздухоплавательныхъ частей. Общая численность этихъ войскъ доходитъ до 6000 человѣкъ, при 8 полевыхъ и 70 осадныхъ орудіяхъ.

Такимъ образомъ, вся регулярная экспедиціонная англійская армія имѣетъ около 130.500 человѣкъ, при 578 орудіяхъ и 186 пу-

леметахъ. Въ случаѣ надобности, Англія можетъ послать на континентъ также резервныя войска, которыхъ насчитывается 31 батальонъ пѣхоты, 13 эскадроновъ кавалеріи и 17 батальоновъ артиллеріи, общей численностью до 37500 человѣкъ, при 1020 орудіяхъ и 62 пулеметахъ.

Къ началу войны у Англіи, старой и всѣми признанной морской державы, находился флотъ, состоящій изъ 22 дредноутовъ, 10 крейсеровъ-дредноутовъ, 4 броненосцевъ, 34 бронированныхъ крейсеровъ, 65 легкихъ крейсеровъ, 27 миноносцевъ, около 80 подводныхъ лодокъ и болѣе 100 судовъ особаго, спеціальнаго назначенія. 1000 паровыхъ судовъ приспособлены англичанами для вылавливанія минъ и построено до 500 гидро-аэроплановъ, несущихъ преимущественно развѣдочную службу.

Первая эскадра линейныхъ кораблей Англіи состоитъ изъ флагманскаго корабля «Нептунъ», съ десятью 12-дюймовыми пушками, 8 дредноутовъ съ таковымъ же вооруженіемъ каждый, и 5 крейсеровъ-дредноутовъ, на которыхъ установлены по восьми 12-дюймовыхъ орудій.

Итого 1 эскадра даетъ 130 пушекъ большого калибра. Скорость эскадры линейныхъ кораблей 21,5 узла, а скорость эскадры крейсеровъ - дредноутовъ—25 узловъ.

Въ англійскомъ флотѣ существуетъ и вторая эскадра. Въ составъ ея входятъ 6 дредноутовъ, 2 броненосца и 5 броненосныхъ кораблей, эпохи русско-японской войны, 5 дредноутовъ вооружены каждый десятью 12-дюймовыми орудіями, а одинъ «Король Эдуардъ» десятью орудіями 13,5-дюймоваго калибра.

Большимъ преимуществомъ въ рукахъ англичанъ являются ихъ четыре крейсера-дредноута, типа «Lyon», съ очень быстрымъ ходомъ, до 35 узловъ и крупной артиллеріей. Въ постройкѣ своего миннаго и подводнаго флота англичане придерживались стремленія устраивать его согласно съ требованіями современной техники.

Намъ остается познакомиться съ авіаціей въ Англіи. Въ этомъ отношеніи Англія является страной, едва ли не самой молодою. Несмотря на то, что авіація Англіи стала развиваться всего съ начала прошлаго года, она въ настоящій моментъ почти превзошла въ этомъ отношеніи и Германію и Францію. Такому небывало быстрому росту англійской авіаціи помогли, какъ содѣйствіе общественныхъ круговъ Англіи, такъ и небывалая подготовленность англійской техники и промышленности. Британское адмиралтейство насчитываетъ 100 аэроплановъ, армія насчитываетъ ихъ 250. Число военныхъ летчиковъ превосходитъ 300, число частныхъ ровно 500. Изъ 35 авіаціонныхъ станцій, долженствующихъ въ будущемъ покрыть берега Англіи и Ирландіи,

пока готовы восемь. Помимо 8 уже готовыхъ дирижаблей, Англія еще строитъ для своего флота болѣе 10 дирижаблей, но ни одинъ изъ нихъ пока не готовъ.

Главное свое вниманіе Англія обратила на гидро-аэропланы и выработала для себя два типа ихъ: большой боевой аэропланъ съ двигателемъ въ 250 силъ и маленькій быстроходный аэропланъ со 100-сильнымъ двигателемъ.

Маленькая Бельгія по закону 15-го декабря 1913 года призвала передъ началомъ войны подъ знамена лицъ призывного возраста (19 лѣтъ) общимъ комплектомъ 67.000 человѣкъ. На дѣйствительную службу изъ нихъ было принято 33.000 человѣкъ, а остальные вошли въ составъ ополченія или «гражданской гвардіи».

Бельгійская армія состояла изъ шести армейскихъ дивизій, изъ коихъ 4 изъ трехъ бригадъ, а III и IV изъ четырехъ бригадъ каждая. Кавалерійскій полкъ въ 4 эскадрона, 1 артиллерійскій полкъ изъ двухъ дивизіоновъ; одинъ піонерный батальонъ (1 понтонная и 1 саперная роты); 1 обозный батальонъ конной и механической тяги. Пѣхотные полки своеобразной организаціи: въ мирное время ихъ было всего 20 (1—14—линейные, 1—3—егерскіе, 1—2—карабинерные и 1—гренадерскій). Кавалерійская дивизія состояла изъ трехъ бригадъ по два полка въ 5 эскадроновъ съ дивизіонной конной артиллеріей въ 2 батареи; одинъ батальонъ велосипедистовъ и одна піонерная велосипедная рота.

Единственные въ мірѣ по своей организаціи обозы бельгійцевъ, блестяще выдержавшіе испытаніе во время боевъ и отступленія, совершенно отдѣлены отъ войсковыхъ частей, такъ что войска не имѣютъ своихъ повозокъ.

Всего въ обозѣ армейской дивизіи по военному составу 104 офицера и 2112 нижнихъ чиновъ, 1504 лошади—600 повозокъ, а при кавалерійской дивизіи 128 повозокъ, изъ которыхъ 97 грузовиковъ.

По военному составу полевая бельгійская армія состоитъ: главная квартира (99 офицеровъ, 740 нижнихъ чиновъ), 6 армейскихъ дивизій (4 по 670 офицеровъ и 25.700 нижнихъ чиновъ и 2—по 820 офицеровъ и 32.000 нижнихъ чиновъ); кавалерійская дивизія: 288 офицеровъ и 5.570 нижнихъ чиновъ, а въ общемъ составѣ—4.630 офицеровъ и 173.301 нижнихъ чиновъ, 37.549 лошадей, 4.482 повозокъ (1554 грузовиковъ).

Кромѣ этихъ войскъ, согласно закона 15-го декабря 1913 года, всѣ лица, способныя носить оружіе, отъ 21 года и до 50 лѣтъ зачислены въ «гражданскую гвардію».

Генералиссимусъ ЖОФФРЪ,
Главнокомандующій Французской Арміей.

Наша союзница Франція, сравнительною незначительностью своего населенія, поставлена въ неблагопріятныя условія для возможности широкаго развитія своихъ вооруженныхъ силъ. Но все же Франція стойко и упорно мобилизуетъ свои полки, какъ дѣйствующіе и резервные, такъ и составленные изъ туземцевъ своихъ колоній.

Для французовъ эта война—новый крестовый походъ; французскія арміи двигаются на освобожденіе своихъ томящихся подъ нѣмецкимъ гнетомъ эльзасскихъ и лотарингскихъ соотечественниковъ.

Что касается флота, то Франція, закончивъ къ началу войны первую серію дредноутовъ типа «France», располагаетъ флотомъ, состоящимъ изъ 4 дредноутовъ и 6 броненосцевъ типа «Danlou»—судовъ переходного типа отъ броненосца къ дредноуту. Кромѣ этихъ 10-линейныхъ кораблей, во французскомъ флотѣ числится еще 12 нѣсколько устарѣвшихъ, но не потерявшихъ боевого значенія броненосцевъ; 19 броненосныхъ и 8 легкихъ крейсеровъ, около 250 миноносцевъ и до 60 подводныхъ лодокъ. Слабѣе крейсерскій отрядъ; суда, которыя имѣются, не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ, предъявляемымъ современному крейсеру.

Минный флотъ Франціи, лишь немного уступающій англійскому по количеству, не можетъ сравняться съ нимъ по качеству.

Подводный флотъ Франціи лучшій въ мірѣ. Франція первая начала строить у себя подводныя лодки. Вопросы подводнаго плаванія разработаны у французовъ, какъ нигдѣ, и ихъ подводныя суда превосходятъ своими мореходными качествами даже англійскія.

Франція, колыбель авіаціи, продолжаетъ еще до настоящаго времени занимать первое мѣсто въ области авіаціи.

Успѣху авіаціи во Франціи много помогло и само общество, собравшее добровольныхъ пожертвованій на дѣло поощренія авіаціи 6 милліоновъ 200 тысячъ франковъ. На эти средства было куплено для французскаго правительства 208 аэроплановъ, и обучено 75 частныхъ летчиковъ, обязанныхъ въ случаѣ войны поступить въ распоряженіе французской арміи. Часть этой суммы пошла на оборудованіе и устройство по всей Франціи этапныхъ авіаціонныхъ станцій. Въ настоящее время этихъ станцій во Франціи имѣется около 100 и всѣ онѣ расположены въ сѣверовосточной части, въ районѣ, примыкающемъ къ Германіи и Бельгіи.

По количеству аэроплановъ Франція превосходитъ Германію; она имѣетъ приблизительно 2.500 летчиковъ и въ числѣ ихъ не менѣе 700—800 военныхъ. Къ концу 1913 года во Франціи числилось 450 боевыхъ аэроплановъ, а теперь количество ихъ достигло до 1000.

ПРЕДАТЕЛЬСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА БЕЛЬГІЮ И ВЫСТУПЛЕНІЕ АНГЛІИ.

20-го іюля получено сообщеніе, что Люксембургъ занятъ частями восьмого германскаго армейскаго корпуса. На слѣдующій же день президентъ Люксембургскаго Великогерцогскаго правительства обратился къ правительствамъ державъ, гарантировавшихъ нейтралитетъ Люксембурга, съ нижеслѣдующимъ протестомъ:

«Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего превосходительства о нижеслѣдующихъ фактахъ: согласно полученнымъ Великогерцогскимъ правительствомъ свѣдѣніямъ, 20-го іюля германскія войска проникли на люксембургскую территорію, направляясь главнымъ образомъ на югъ страны къ городу Люксембургу, столицы великаго герцогства. Нѣсколько бронированныхъ поѣздовъ съ войсками и боевыми припасами были отправлены по желѣзной дорогѣ изъ Вассербиллинга въ Люксембургъ и ожидаются тамъ съ минуты на минуту.

Эти факты заключаютъ въ себѣ дѣйствія, явно противорѣчащія нейтралитету великаго герцогства, гарантированному лондонскимъ трактатомъ 1867 года. Люксембургское правительство не замедлило протестовать противъ этого нападенія передъ представителями его величества императора германскаго въ Люксембургѣ».

Не можетъ быть сомнѣнія, что занятіе Люксембурга германскими войсками является самымъ грубымъ нарушеніемъ нормъ международнаго права. Если до конца XVIII вѣка для воюющихъ не считалось безусловно обязательнымъ уважать нейтральную терри-

ГЕНЕРАЛЪ Н. В. Рузскій, взявшій городъ Львовъ.

торію, и въ частности допускалось право провода черезъ нее непріятельскихъ войскъ, то современное право знаетъ только абсолютный или полный нейтралитетъ. Оно обязываетъ нейтральное государство къ полному воздержанію отъ какого-либо участія въ войнѣ, а, съ другой стороны, воюющія государства обязываются уважать нейтральную территорію. Если недопущеніе въ свою территорію вооруженныхъ силъ воюющихъ является безспорнымъ правомъ и обязанностью всякаго нейтральнаго государства, то тѣмъ большей неприкосновенностью должна пользоваться территорія государства, нейтралитетъ котораго гарантированъ, а къ такимъ именно государствамъ и принадлежитъ Люксембургъ. Основнымъ признакомъ вѣчно нейтральнаго государства является и то обстоятельство, что оно заранѣе и разъ навсегда отказывается отъ участія во всѣхъ постороннихъ войнахъ, но сохраняетъ право самообороны и право заключать оборонительные союзы. Если этотъ нейтралитетъ получаетъ офиціальное признаніе со стороны другихъ государствъ, то государство считается нейтрализованнымъ. Вѣчная нейтральность, наконецъ, можетъ быть гарантирована другими государствами, выступающими какъ бы въ роли поручителей. Нейтралитетъ Люксембурга былъ гарантированъ въ 1867 году всѣми европейскими державами, въ томъ числѣ и той, которая теперь сама этотъ нейтралитетъ нарушила».

21-го іюля Германія, послѣ занятія Люксембурга, предъявила Бельгіи ультиматумъ, требуя, чтобы она согласилась облегчить на своей территоріи германскія военныя операціи. Бельгія съ негодованіемъ отвергла это требованіе и объявила войну Германіи.

Затѣмъ событія пошли ускореннымъ темпомъ; приходили телеграммы, одна сенсаціоннѣе другой. 22-го іюля германскій посолъ въ Парижѣ передалъ Французскому правительству ноту, въ которой заявляется, что Германское правительство отнынѣ считаетъ себя на положеніи войны. Нота была вручена въ 7 ч. 30 мин. вечера; но въ это уже время во многихъ мѣстахъ германцы перешли французскую границу.

Англійскими правительственными кругами выработано рѣшеніе обратиться къ Германіи съ тремя нижеслѣдующими ультимативными требованіями:

1) Чтобы Германія обязалась не нарушать нейтралитета нейтральныхъ государствъ.

2) Чтобы Германія приняла обязательство ограничить сферу военныхъ дѣйствій только сушею и не начинать военныхъ дѣйствій на морѣ.

3) Чтобы Германія обязалась не производить никакихъ десантовъ и не вести военныхъ дѣйствій на непріятельскихъ побережьяхъ.

22-го іюля Великобританія ультимативно предложила Германіи до 12 часовъ ночи дать тѣ же самыя завѣренія относительно нейтралитета Бельгіи, какія Франціей были даны Бельгіи и Англіи.

Своему послу въ Берлинѣ Англія 22-го іюля отправила телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Бельгійскій король обратился къ его величеству королю съ просьбой о дипломатическомъ вмѣшательствѣ по вопросу о Бельгіи. Британское правительство также освѣдомлено, что Германское правительство представило Бельгійскому правительству ноту, предлагающую дружественный нейтралитетъ, съ предоставленіемъ свободнаго пропуска войскамъ черезъ бельгійскую территорію, обѣщая сохранить независимость и цѣлость королевства и его владѣній при заключеніи мира и угрожая, въ случаѣ отказа, обращаться съ Бельгіей, какъ съ непріятельской страной. Отвѣтъ требовался въ теченіе 12 часовъ. Мы также узнали, что Бельгія категорически отказалась принять это предложеніе, усматривая въ немъ вопіющее нарушеніе международнаго права. Правительство его величества считаетъ долгомъ протестовать противъ такого нарушенія договора, въ которомъ Германія участвовала вмѣстѣ съ нимъ и ему должны быть даны завѣренія въ томъ, что требованіе, обращенное къ Бельгіи, не будетъ осуществлено, а ея нейтралитетъ будетъ уважаемъ Германіей».

Утромъ 22-го, Англійское правительство получило отъ англійскаго посланника въ Брюсселѣ слѣдующую телеграмму:

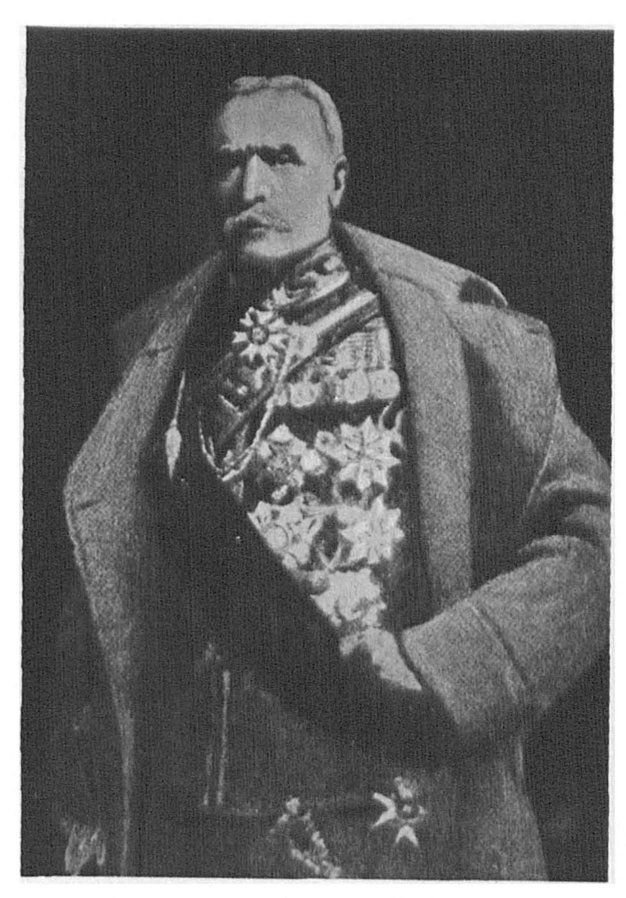
«Германскій посланникъ сегодня утромъ обратился съ нотой къ бельгійскому министру иностранныхъ дѣлъ, въ которой говоритъ, что въ виду отклоненія Бельгійскимъ правительствомъ доброжелательнаго предложенія и Императорскаго правительства послѣднее, къ крайнему сожалѣнію, принуждено, если окажется необходимымъ, принять тѣ мѣры, которыя имъ считаются необходимыми, въ виду опасности со стороны Франціи».

Бельгійское посольство телеграфировало одновременно:

«Генеральный штабъ сообщаетъ, что неприкосновенность бельгійской территоріи нарушена у Вервье близъ Аахена. Дальнѣйшія свѣдѣнія указываютъ, что германскія войска проникли еще дальше».

Германскій министръ иностранныхъ дѣлъ отправилъ черезъ германскаго посла въ Лондонѣ Британскому правительству слѣдующую телеграмму:

«Пожалуйста разрѣшите всякое недовѣріе, какое можетъ оказаться у Британскаго правительства по отношенію къ нашимъ намѣреніямъ, повторивъ самымъ категорическимъ и формальнымъ образомъ завѣреніе, что, даже въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Бельгіей, Германія ни подъ какимъ предлогомъ не при-

Генералъ Д. ФРЕНЧЪ,

Главнокомандующій Англійской Десантной Арміей.

соединитъ бельгійской территоріи. Искренность этого заявленія доказывается тѣмъ фактомъ, что Германія торжественно поручилась своимъ словомъ передъ Голландіей уважать ея нетралитетъ и, конечно, не могла бы присоединить бельгійской территоріи, не сдѣлавъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ Голландіи. Постарайтесь убѣдить Грея, что германская армія не можетъ допустить того, чтобы Франція ее атаковала черезъ Бельгію, какъ это, по абсолютно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, предполагалось. Именно, вслѣдствіе этого, Германія нарушила нейтралитетъ Бельгіи, дабы предупредить наступленіе французовъ черезъ Бельгію, составляющее для французовъ вопросъ жизни и смерти». Все изложенное явилось содержаніемъ знаменитаго засѣданія англійской палаты общинъ 22-го іюля (4-го августа) 1914 г., въ которомъ Асквитъ отъ имени правительства заявилъ: «Мы не въ коемъ случаѣ не можемъ смотрѣть на сообщеніе германскаго министра иностранныхъ дѣлъ, какъ на удовлетворительное въ какомъ-либо смыслѣ. Въ нашемъ отвѣтѣ мы повторили предложеніе, сдѣланное на прошлой недѣлѣ Германскому правительству, а именно, чтобы оно дало намъ то же самое завѣреніе о бельгійскомъ нейтралитетѣ, которое было дано намъ и Бельгіи Франціей. Мы потребовали также, чтобы удовлетворительный отвѣтъ былъ данъ еще до полуночи».

22-го іюля англійскимъ королемъ опубликованы приказы о мобилизаціи флота и войска, на правахъ властей и начальниковъ судовъ. Манифестъ англійскаго короля гласитъ:

«Такъ какъ современное положеніе внѣшнихъ дѣлъ въ Европѣ составляетъ неминуемую національную опасность, мы строго предписываемъ нашимъ подданнымъ подчиняться всѣмъ правиламъ и распоряженіямъ, которыя будутъ изданы нами, нашимъ адмиралтействомъ, военнымъ совѣтомъ, или какимъ бы то ни было учрежденіемъ, относящимся къ нашимъ арміи, флоту и другимъ вѣдомствамъ».

23-го іюля въ 6 часовъ Англія объявила войну Германіи. Англійскій ультиматумъ былъ посланъ въ 12 часовъ и срокъ на отвѣтъ былъ данъ до 6 часовъ. Отвѣтъ не удовлетворилъ Англіи и она порвала съ Германіей дипломатическіе переговоры. Вмѣстѣ съ объявленіемъ войны между Англіей и Германіей, въ положеніи воюющей съ Германіей стороны находятся также всѣ англійскія колоніи, пользующіяся тѣми или иными автономными правами, какъ, напримѣръ, Канада, австралійскія колоніи, бывшая южно-африканская республика Трансвааль и Оранжъ.

Король Георгъ обратился къ флоту съ воззваніемъ, выражающимъ увѣренность, что офицеры и команда поддержатъ старую славу британскаго флота и докажутъ еще разъ, что онъ вѣр-

ный оплотъ Великобританіи въ часъ испытаній. Въ ночь на 23-е іюля совершилось событіе, которое съ напряженнымъ вниманіемъ ожидала Европа: Англія объявила Германіи войну и, такимъ образомъ, европейская война превратилась во всемірную. Миролюбіе Англіи не подлежало сомнѣнію. Либералы и англійская рабочая партія всѣми силами старались противостоять войнѣ. Однако, коварное нападеніе Германіи на Люксембургъ, Бельгію и Францію должно было возмутить даже самыхъ мирно настроенныхъ людей. Оно, вѣдь, показало, что къ гегемоніи въ Европѣ стремится народъ, могущій въ будущемъ своею силою и агрессивностью представлять для Англіи большую опасность.

Съ момента объявленія войны Англіей, положеніе воюющихъ державъ на морѣ сразу становится въ нормальное положеніе. Первый день войны принесъ много извѣстій, говорившихъ, что Англія давно подготовила ударъ на германскія морскія силы и на германскій флотъ.

Давно уже извѣстное сосредоточеніе англійскихъ морскихъ силъ на Сѣверномъ морѣ доказываетъ, что англичане организовали въ этомъ морѣ правильное наблюденіе за германскимъ военнымъ флотомъ и подготовили средства для немедленной блокады всего нѣмецкаго побережья этого моря. Блокада эта будетъ дѣйствительной, такъ какъ она подкрѣплена крупными англійскими морскими силами, въ видѣ резервнаго англійскаго флота.

Одновременно съ объявленіемъ войны, британская армія посажена была на транспортныя суда, для отправки къ берегамъ Бельгіи. Ближайшей задачей англійскаго десанта явится веденіе наступательной операціи на фронтъ германской арміи, наступающей черезъ Бельгію во Францію. Передъ германской арміей, безъ страха и упрека идущей на Бельгію, будетъ противопоставлена 180.000-ная армія бельгійцевъ и 160 тысячъ англійскаго десанта.

Что касается до операцій англійскаго флота, то телеграммы сообщили уже, что флоту отданъ приказъ захватить во всѣхъ моряхъ суда германскаго торговаго флота. Одновременно, впрочемъ, начинается блокада всѣхъ германскихъ портовъ и прекращается подвозъ всѣхъ жизненныхъ припасовъ въ предѣлахъ Германіи. Необходимо, такимъ образомъ, признать, что послѣдствіемъ приказа о захватѣ торговаго флота будетъ потеря Германіей большею частью ея судовъ.

Первая недѣля англо-германской войны прошла безъ всякихъ столкновеній броненосныхъ флотовъ воюющихъ державъ.

Осторожность нѣмцевъ во главѣ съ адмираломъ Ингеналемъ не позволяетъ нѣмецкому флоту принять бой въ открытомъ морѣ. Попрятавшись подъ надежнымъ прикрытіемъ отечественныхъ портовъ, нѣмцы, не считаясь съ интересами нейтральныхъ державъ,

Старая франція на посту-всѣ противъ заклятаго врага.

набросали въ открытомъ морѣ пловучихъ минъ. Жертвою ихъ сталъ англійскій крейсеръ «Amphion», погибшій 25-го іюля, съ половиннымъ составомъ своего экипажа. Пловучая мина—едва ли не самый страшный врагъ современнаго броненосца. Но современная морская техника владѣетъ отличнымъ средствомъ борьбы съ пловучими минами. Оказывается, онѣ отлично видны и даже на большой глубинѣ съ гидро-аэроплана. Открывъ мѣсто нахожденія пловучей мины, ее уже затѣмъ не трудно либо разстрѣлять, либо выловить. Путемъ гидро-аэроплановъ англичане должны обслѣдовать все нѣмецкое море, гидро-аэропланы же будутъ имъ очень полезны и для отраженія атакъ германскихъ подводныхъ лодокъ. 27-го іюля нѣмецкія подводныя лодки обрушились на англійскій крейсерскій отрядъ и первое сраженіе окончилось неудачно для нѣмцевъ; ихъ подводная лодка Ü 15—650 тоннъ водоизмѣщенія и хорошей скорости была пущена ко дну англичанами.

Во Франціи, 22-го, въ день перваго успѣха французовъ, президентъ обратился къ палатамъ съ посланіемъ, въ которомъ говорится:

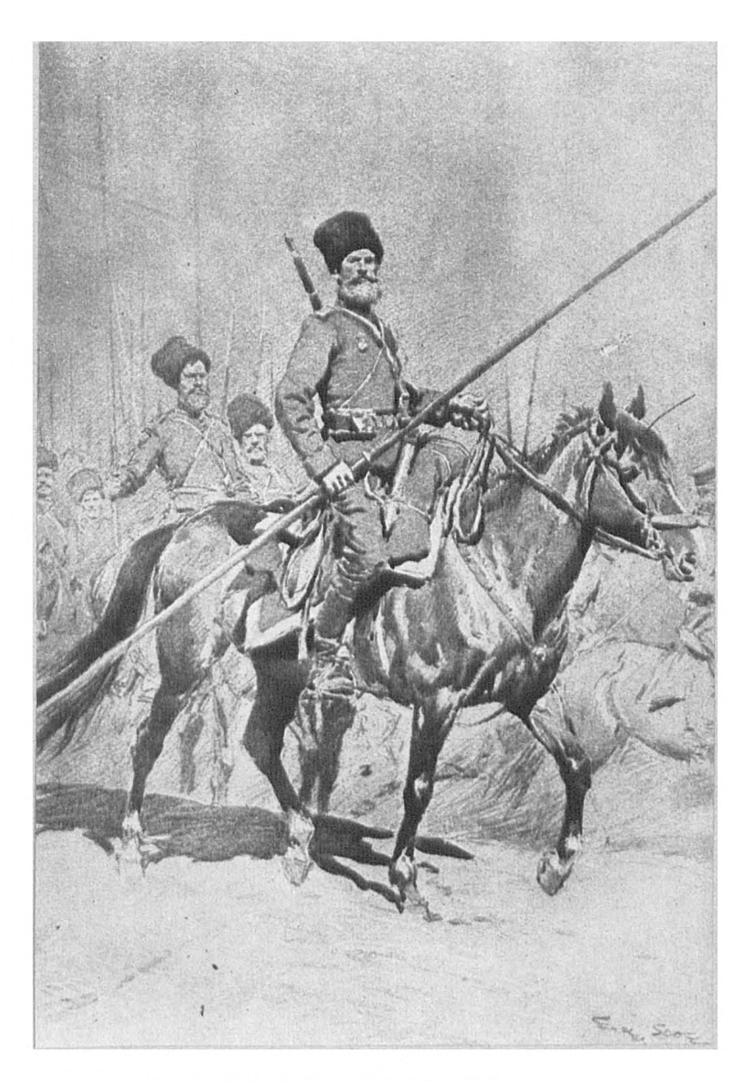
«Франція только что подверглась грубому, предумышленному нападенію, являющемуся дерзкимъ нарушеніемъ международнаго права. До объявленія войны и до отозванія посла, Германская имперія нарушила неприкосновенность французской территоріи, въ то время какъ Франція можетъ торжественно заявить, что она до самаго послѣдняго момента дѣлала крайнія усилія, чтобы избѣжать войны, за которую Германія понесетъ передъ исторіей тяжкую отвѣтственность.

Германія, говорится далѣе въ посланіи, объявила войну Россіи, заняла Люксембургъ, оскорбила благородную бельгійскую національность, пыталась вѣроломно захватить насъ врасплохъ, во время дипломатическихъ переговоровъ. Но Франція столь же бдительна, какъ и миролюбива, и ея прекрасная, доблестная армія сумѣетъ защитить честь знамени и отечественную землю. Въ войнѣ, которая теперь начинается, на сторонѣ Франціи международное право. Франціи вѣрно помогаютъ ея союзница Россія и лойяльная дружба съ Англіей. Къ ней со всѣхъ сторонъ устремляются выраженія сочувствія и пожеланія, такъ какъ и на этотъ разъ она является передъ міромъ представительницей свободы, права и разума». Въ Бельгіи передъ уходомъ войскъ въ походъ, король Альбертъ обратился къ арміи съ манифестомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «Безъ малѣйшаго вызова съ нашей стороны, сосѣдъ, гордый своей силой, разорвалъ договоры, снабженные его подписью, нарушилъ неприкосновенность земли отцовъ нашихъ и нападаетъ на насъ потому, что мы отказываемся пожертвовать нашей честью. Весь міръ изумляется нашему лойяльному пове-

денію, видя, что опасность угрожаетъ независимости, нація встрепенулась; сыны ея устремились на границу; храбрые солдаты, я васъ привѣтствую отъ имени Бельгіи. Вы одержите побѣду, ибо на вашей сторонѣ всѣ силы, какія даютъ право и славу. Вы, солдаты, защитники свободы и вашихъ очаговъ, на которые совершено нападеніе». Къ 25 іюля мы видимъ германскія войска, которыя вторгнулись въ предѣлы Бельгіи и предприняли атаку бельгійскихъ крѣпостей Льежа и Намюра. Если противъ Намюра нѣмцы послали слабыя силы и передніе развѣдочные отряды, то Льежу угрожали нѣмцы двумя корпусами: седьмымъ въ Вервье, къ востоку отъ Льежа, и десятымъ въ Эйсденѣ, сѣвернѣе Льежа. На помощь седьмому и десятому корпусамъ былъ посланъ еще и шестой корпусъ.

Въ двухдневномъ дѣлѣ при Льежѣ, бельгійскія войска оказали мужественное сопротивленіе двумъ германскимъ корпусамъ. Отдѣльные форты крѣпости нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Вторгнувшаяся въ Бельгію германская армія встрѣтила на берегахъ Мааса гораздо болѣе упорное сопротивленіе, чѣмъ то, на которое она разсчитывала. Сильно ошиблись нѣмцы, представляя себѣ походъ черезъ Бельгію чѣмъ-то въ родѣ увлекательной прогулки. Бельгійская армія оказалась болѣе многочисленной, чѣмъ предполагалось. Крѣпость Льежъ, насчитывавшая вмѣстѣ съ крѣпостными и запасными войсками не свыше 180.000 солдатъ, конечно, не могла сдержать главныя силы германской арміи. Это, наконецъ, не входило въ задачи льежскаго гарнизона. Но, продержавшись пять дней, Льежъ блестяще выполнилъ другую задачу—выиграть время на окончаніе мобилизаціи и на сосредоточеніе бельгійской арміи. Король Альбертъ со стотысячной арміей находился у Лувена, недалеко отъ Льежа и Брюсселя, прикрывая собою начавшуюся высадку англійскаго десанта. Кромѣ того, Льежъ помогъ генералиссимусу Франціи Жоффру подойти со своей сѣверной арміей близко къ Брюсселю для соединенія съ бельгійцами.

Итакъ, грандіознѣйшая въ лѣтописяхъ исторіи война началась. Хочется прослѣдить ея этапы, хочется вѣрить, что полная побѣда будетъ на сторонѣ союзниковъ, взявшихся защищать правое и святое дѣло. Первые дни войны, даже первыя ея недѣли тянулись медленно и тяжко. Это время посвящено было выполненію тѣхъ подготовительныхъ къ войнѣ операцій, исходъ которыхъ въ значительной степени отражается на концѣ вооруженныхъ столкновеній. Для военныхъ это пора напряженныхъ, подготовительныхъ работъ по сформированію, передвиженію колоссальныхъ войскъ; для широкой публики—пора томительныхъ ожиданій, угнетающихъ тревогъ и фантастическихъ вымысловъ. Первый періодъ войны на-

КАЗАКИ ВЪ ПОХОДѢ.

правленъ противъ мобилизаціи и первоначальнаго стратегическаго развертыванія дѣйствующихъ силъ. Эта борьба, прежде всего, выражается въ операціяхъ въ пограничныхъ районахъ, направленныхъ къ тому, чтобы разрушить пути сообщенія, помѣшать сбору запасныхъ и захватить фуражъ и съѣстные припасы непріятеля. Въ наше время средствами для операцій и развѣдокъ служатъ многочисленные аэропланы и дирижабли; многочисленный кадръ шпіоновъ старается поселить зло тамъ, куда еще не удалось пока проникнуть силою оружія.

Нашимъ союзникамъ блестяще удалось провести первую часть кампаніи. Закончена мобилизація ихъ армій, завершено развертываніе ихъ силъ.

Блестящее начало предвѣщало и блестящій конецъ.

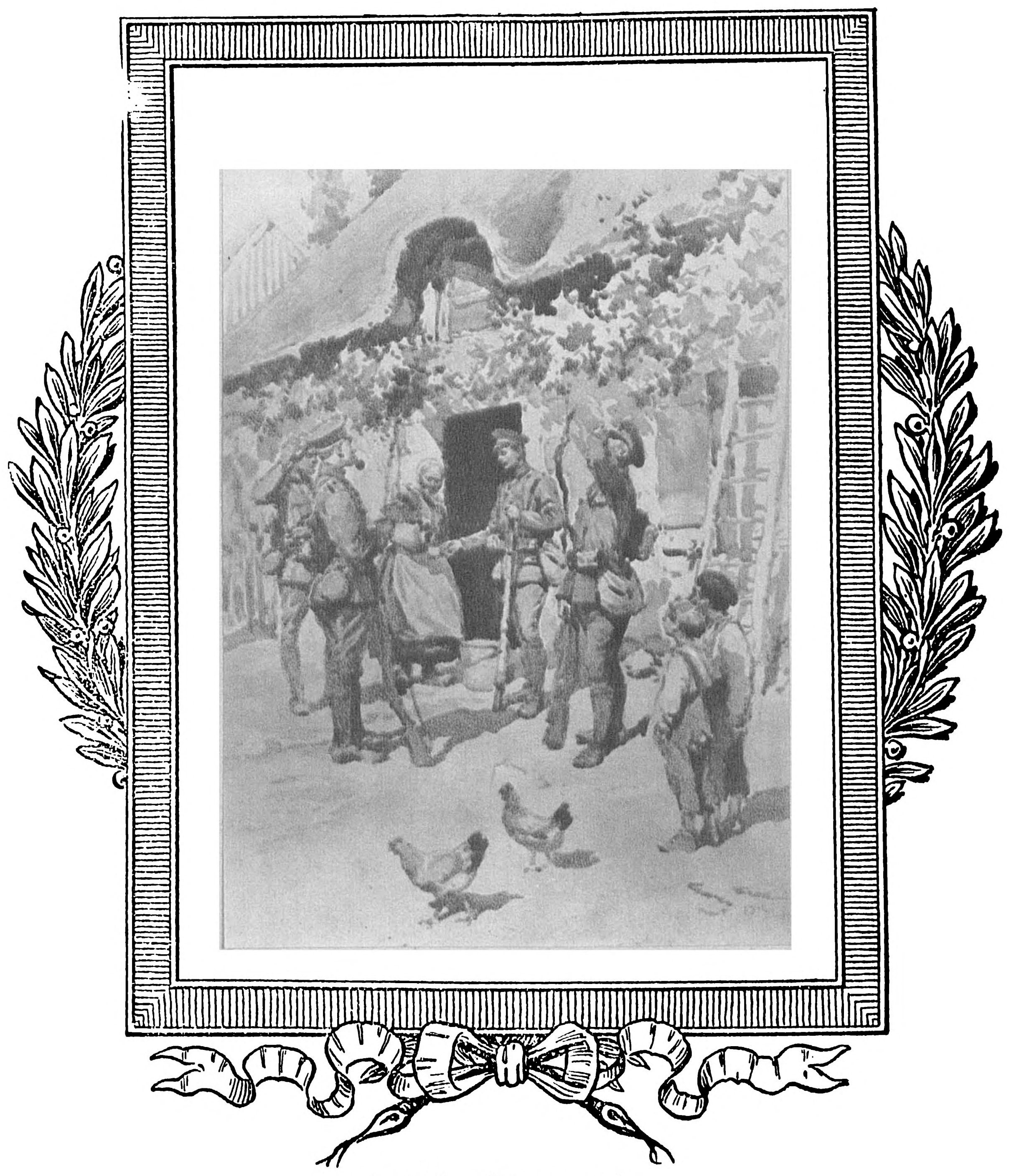
А. Львовичъ.

Плѣнные нѣмцы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Трагедія въ Сараевѣ.	5
Дипломатическая война. . . .	12
Война Австріи съ Сербіей .	19
Заступничество Россіи.	25
Объявленіе войны съ Германіей	32
Война съ Австріей.	37
Силы воюющихъ державъ .	41
Предательское нападеніе на Бельгію и выступленіе Англіи. .	50

Англійскія войска въ походѣ.

Типографія Русскаго Товарищества, Москва.

МОСКВА, 3-я Тверская-Ямская. д. 44/5.

Тел. 245-30 и 188-41.

Обложка и всѣ рисунки исполнены въ собственномъ
Графическомъ Институтѣ Т-ва „ОБРАЗОВАНІЕ"
ФОТО-ТИНТО-ГРАВЮРОЙ.